

Ксен Шаминање

**Не бог,
но Зодиак**

Ксен Шаминье
Не бог, но Зодиак

«Издательские решения»

Шаминье К.

Не бог, но Зодиак / К. Шаминье — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503866-1

Когда потемнения перед глазами перестают быть сюрпризом, жизнь подбрасывает Чарли новые трудности. Двери больницы отрезают ее от Кобхэма, врачи проявляют слишком много сочувствия, а ночью в палате появляется чокнутый парень и проповедует астрологию. Однако то, что было фантастикой вчера, сегодня становится реальностью.

ISBN 978-5-00-503866-1

© Шаминье К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
4	24
Глава 4	25
М	27
5	30
Глава 5	31
6	37
Глава 6	38
7	43
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Не бог, но Зодиак

Ксен Шаминье

© Ксен Шаминье, 2019

ISBN 978-5-0050-3866-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Всему необходимо начало. Даже концу»

Наверное, каждый хоть раз задумывался над чем-то сверхъестественным: маги, экстрасенсы, колдуны и тому подобные явления... Люди никогда не могли прийти к единому мнению насчет их состоятельности. Общество спорило веками!..

За пеленой этой важной проблемы никто не заметил кое-чего очевидного. «Если хочешь что-то спрятать, клади на самое видное место!» – довольно известная фраза. Её слышал любой из нас, но вряд ли хоть кто-то догадался или допустил мысль о том, что она лежала в основе древней системы защиты нашей планеты.

Не было и нет такого человека, который бы не слышал о знаках Зодиака. Никогда никто не знал про них всю правду, однако многие были уверены, что хорошо в них разбирались. Они не ошибались, но и не были правы: полная картина всегда была скрыта. Точнее, она была слишком близко перед глазами, и никто не решался сделать шаг назад, чтобы разглядеть её целиком. А возможно, просто никому не дали этого сделать. Все, что происходило на Земле, не было случайностью. Если бы о причинах этого узнали чуть больше, чем двадцать семь человек на Земле, случилась бы катастрофа.

К сожалению, ни один секрет не может вечно оставаться тайной...

Небольшой дом в пригороде Лондона наполнился запахом свежих панкейков, который и разбудил Чарли. Девушка приподнялась на локте и почувствовала, что в комнате очень холодно. Спросонья взгляд еще не сфокусировался достаточно: комната была в черных пятнах, которые постепенно рассеивались. *Правда, в этот раз пятна были остаточным явлением очередного приступа...*

Кратковременные потемнения в глазах стали нормой еще в детстве. Сначала Чарли думала, что она становится на несколько минут слепой, но затем к потерям зрения добавились еще и потери контроля над конечностями, и ощущения, будто голова весила не меньше тонны. Однажды, пребывая в таком непонятном состоянии, маленькая Чарли упала на лестнице и покатила вниз кубарем. Мама отметила, что надо было носить тапки, тогда бы и не поскользнулась. И вообще, девочка была сама виновата – не слушала, когда её предупреждали... Эх! Хорошо быть взрослым – почти любую проблему можно списать на непослушание детей: опоздала, потому что ребенок не слушался и не хотел собираться; испачкалась, потому что ребенок не хотел нормально есть, и все в этом роде. В тот раз Чарли повезло, и она отделалась парой синяков, которые потом долго не проходили. Никто не поверил, что в тот момент она была как тряпичная кукла, нуждавшаяся в поддержке хотя бы для того, чтобы стоять и не падать.

Со временем такие затмения стали обыденностью. Чарли выявила для себя, что все началось с невозможности сфокусировать взгляд. После этого у нее была только одна секунда, прежде чем все начинало плыть, так что именно в эту секунду ей надо было схватиться за какой-либо предмет и сжать его как можно сильнее. От потери контроля над своим телом это не спасало, но, по крайней мере, количество синяков уменьшалось.

Так было и тем утром. Чарли сидела на кровати и ждала, пока пройдет приступ. Когда зрение вернулось, голова стала легче, а руки и ноги вернулись под контроль мозга, девушка начала оглядывать свою комнату. Её не оставляло ощущение, будто что-то не так: школьные распечатки были на полу. «Как они могли упасть? Они же лежали в центре стола, – подумала Чарли. – Это невозможно!». Однако листы не просто валялись, а кружились, как листья во время вихря... однако ветра не было.

Сбоку от кровати что-то упало. Чарли повернула голову и поняла, что это был пластмассовый стакан, который она забыла вернуть на кухню. Появилась догадка, что мама ночью опять открыла окно и теперь сквозняк раскидывает вещи. Чарли огляделась по сторонам в поисках его источника, но все было закрыто. В голову стали лезть сцены из фильмов ужасов про кроважидных призраков, затем их сменили мысли про телекинез, и в итоге – паника. Надо было бежать из комнаты как можно дальше, найти родителей, спрятаться, но все тело сковал ужас. Невозможно было даже пошевелить пальцем. «Пожалуйста, пусть это будет сон, пусть это будет видением, – молилась про себя девушка. – Я не готова умирать». Ветер усиливался по мере того, как росли её волнения.

Чарли заставила себя собраться и начать размышлять. «Перед дверью парят бумажки, так что бежать в коридор – не вариант. Ладно, если что, я смогу выпрыгнуть из окна. Второй этаж – это невысоко. Возможна пара переломов, зато точно буду жить, – рассуждала она вслух. – На счет три... Все будет хорошо... Собирайся, успокойся и беги!».

Чарли сорвалась с кровати и бросилась к окну, но на полпути затормозила, осознав, что все движение в комнате остановилось. Девушка тяжело дышала, пытаясь понять, что с ней произошло. Ей вдруг стало ясно, что она была готова стать калеккой, пытаясь убежать от нескольких листов бумаги.

Сделав три глубоких вдоха, Чарли отошла от окна. У нее тряслись руки, сердце буквально выпрыгивало из груди. «Успокойся, успокойся. Ты драматизируешь ситуацию. Не надо. Собирайся, – заикаясь, говорила себе девушка, медленно двигаясь к двери, – Просто выйди из комнаты, закрой дверь и спустись вниз. Там мама, там папа, там панкейки. Ты же любишь панкейки, да? Да. Дыши, дыши. Выйди из комнаты, выдохни. Выдохни». Как только Чарли оказалась у порога, она резко дернула дверную ручку и выбежала в коридор.

– Чарли, завтрак на столе! – донесся с кухни голос мамы.

– Да, да, я... я спускаюсь. Скоро буду!

– Опоздаешь.

– Да я понимаю... – тихо ответила та. Затем потерла лоб и пошла в сторону ванны.

«Дурацкое утро. Кажется, пора отдохнуть».

Школьный коридор был наполнен людьми. У всех было обыкновенное утро, слегка омраченное нудными занятиями. Ни один из присутствующих не был час назад на грани панической истерики. Казалось, в их жизнях все идет монотонно, без всякой сверхъестественной ерунды. Стабильность – это здорово, а остальное уже не так важно.

Чарли проталкивалась сквозь огромную шумящую толпу подростков. В первые школьные дни от такого количества звуков у нее гудело в ушах. Однажды девушка даже налетела на какого-то парня. Никто не пострадал, но было неприятно. «Хорошо, что у него не было еды или питья. А такое слово вообще есть? Не важно, проехали», – подумала она. Со временем шум перестал отвлекать, слух адаптировался и научился игнорировать его.

Тем не менее, по коридору оставался не самой легкой задачей. Если Чарли шла одна, она полностью концентрировалась на дороге. С другом было проще – можно было «разделить» внимание. Сейчас же пришлось справляться самой. Она оказалась возле нужного шкафчика внезапно даже для самой себя. Девушка справилась с задачей на автомате, что было слегка удивительно – с характерной для неё неловкостью она бы уже врезалась в очередного школьника.

Внезапно её кто-то окликнул. Чарли повернула голову и увидела приближавшуюся Джей. Диалог был ожидаемым. Подруга спросит, сколько уроков, затем расстроится, что они у них не совпадут, и девушки не смогут погулять после школы, потом предложит встретиться в другой день. Скорей всего не забудет вылить на неё кучу своих проблем, а потом с облегчением уйдёт.

Пока Чарли представляла вариант развития событий, Джей уже подошла. Лёгкий приятный аромат окутал девушку раньше, чем подруга успела заключить её в объятия. Это подействовало как успокоительное. На несколько секунд утренний кошмар стёрся из памяти, и внутри наступил дзен. Однако буквально в следующее мгновение Чарли поняла, что у неё дрожали руки. Она попыталась остановить это, но у неё не получилось. Если бы Джей сейчас отпустила подругу, то она бы непременно это заметила. К счастью, она не спешила отходить, а, наоборот, лишь крепче обняла. Мысленно Чарли благодарила Вселенную за это, ведь у неё не было никакого желания рассказывать о недавних событиях. Она понимала, что если хоть слово скажет об этом, то разрыдается. Вместе со слезами по щекам потечёт тушь, пудра, и от макияжа не останется ничего.

Через некоторое время Джей сделала шаг назад и приступила к быстрому рассказу утренней сводки своих проблем.

Когда девушки попрощались друг с другом, Чарли тихо захныкала. Она не очень хотела дружить с этой «ходячей депрессией». Поначалу они хорошо ладили, им было интересно вместе, но потом Джей стала вешать много мелких проблем, заморочек и так далее. В итоге Чарли стала неким подобием носового платка, разумеется, в переносном смысле. «Конечно, дружба – это важно, но друзья делятся друг с другом еще и радостями, а не приходят только тогда, когда им плохо» – рассуждала она про себя. К несчастью, это был не единственный случай. Возможно, если бы Чарли умела говорить людям «нет» и «мне так не нравится», не возникало бы подобных проблем, однако этого навыка у нее не было, так что приходилось терпеть.

Сказать, что девушка была неудачницей, было бы неправильно. Она была хорошей ученицей, у которой имелись друзья (как «нормальные», так и «сплошные нытики»). Да, не звезда школы, но в целом все было довольно неплохо.

Чарли открыла свой шкафчик, совершенно забыв про бардак, который там творился. Неудивительно, что из него вывалилась пара книг. Пол не сиял чистотой, а учебники были относительно новые, и пачкать их совершенно не хотелось.

– Нет! – взвизгнула она и вытянула руку, пытаясь поймать падающие вещи. Девушка уже начала перебирать в голове все известные ей способы, чтобы отмыть обложки и, если придется, страницы от грязи; затем она присела на корточки и увидела, что книги не упали. Они парили в дюйме от пола.

– Обалдеть, это невозможно... – прошептала Чарли и неуверенно взяла учебники в руки.

– Спасибо, – добавила она, не обращая ни к кому.

Звонок заглушил гул толпы школьников в коридоре, но ненадолго. Топот сотен ног, звук закрывающихся шкафчиков, стук бутылок и огрызков о дно урн снова наполнили пространство раздражающим шумом. «Можно я хоть отучусь без происшествий?» – мысленно взмолилась Чарли и двинулась в сторону нужного кабинета.

После уроков здание школы опустело, зато задний двор выглядел как заполненная арена Уэмбли, только в разы меньше. На стадионе маячило несколько команд, причем каждая из них занималась чем-то своим. Чуть поближе расположились ученики с книжками, едой или какими-то музыкальными инструментами, которые можно было носить с собой. В основном слышались звуки гитар, укулеле и скрипок.

Чарли шла, стараясь избежать столкновения с бегающими детьми, летающими мячами, лежащими подростками и куда-то спешащими родителями.

Внезапно её кто-то остановил хлопком по плечу. Над ухом раздался мужской голос. Повернувшись, девушка увидела Дугласа – местного раздолбая. Помимо американского футбола и компьютерных игр его почти ничего интересовало. Тем не менее приветливее него Чарли никого не знала. Кажется, этот парень никогда не унывал. В школу он приходил как на праздник, уходил так, словно дома вечеринка. В течение дня с его стороны вечно слышались

какие-либо шутки, над которыми смеялся весь класс. Чарли не была исключением. Обычно юмор одноклассников был чёрным, так что она предпочитала промолчать, но Дуглас умел развеселить всех, при этом никого не оскорбляя.

В прошлом году они хорошо подружились. Пару раз даже куда-то ходили вместе. Некоторые распускали слухи, что Чарли и Дуглас встречались, но на самом деле всё было не так. Началось с того, что девушка давала ему списывать домашку, ничего не требуя взамен и не ворча. Вообще-то, так продолжалось до сих пор. Так, в этот раз Дуглас на всякий случай убедился, что вечером у него в почте будут лежать фотографии сделанных уроков. Получив подтверждение, он снова убежал на поле. Чарли знала, как важна для него каждая минута игры.

У входа на автостоянку она заметила Кэт, расхаживающую вперёд-назад вдоль забора. Ей захотелось напугать подругу, и она начала медленно и тихо подкрадываться к ней со спины. Задумка могла бы удалиться, если бы не тень. В последний момент Кэтрин развернулась и посмотрела на Чарли так, будто хотела её уничтожить. Та попыталась сделать серьёзное лицо, но это было бесполезно. Подруги одновременно засмеялись. Одна из них – над ребячеством другой, а вторая – над серьёзностью первой.

Кэт уже несколько лет мечтала стать президентом. Она ходила на политические лекции, учила статьи конституции, изучала результаты всевозможных социальных исследований и расписывала каждую свою идею по управлению страной и её улучшению. На первый взгляд Чарли и Кэтрин были совершенно разными, однако они сумели найти общий язык и хорошо подружиться. Конечно, у них были разногласия, но до обид дело ещё ни разу не доходило. Поначалу просто ходили вместе, так как несколько лет назад ни одна из них не могла найти себе кого-то для постоянного общения. Никому не хотелось быть в школе одному, девушки стали вместе сидеть и переходить между кабинетами. Так между ними образовалась привязанность, со временем переросшая в дружбу.

Они обнялись и пошли к машине, обсуждая прошедший день. По Кэт была скупа на эмоции, однако это компенсировалось обилием эпитетов, так что всю дорогу до машины говорила она. Едва за ними закрылась дверь, миссис Элмерс, мама Кэт, вырулила с автостоянки и показала по каштановой аллее. Подруги жили на одной улице, так что мамы забирали их по очереди и развозили по домам. Никого это не напрягало, все были довольны.

Миссис Элмерс любила музыку и разговоры, в её авто никогда не было тихо. То там играл джаз, то кто-то говорил без умолку. В этот раз она решила обсудить школьный день и спросила, что нового. Никому не хотелось рассказывать об уроках (тем более, если на них не случилось ничего примечательного), так что они отмахнулись, сказав, что всё было нормально. Это не было ложью, скорее, просто обобщением всего. Поняв, что из девушек ничего не вытянешь, миссис Элмерс решила сама рассказать интересную историю. Задумавшись на пару секунд, она всё же выбрала, чем хотела поделиться и начала свой рассказ о детстве. Учитывая то, что миссис Элмерс была отличным оратором, слушать её было сплошным удовольствием. Единственное, что было не так – это дорога, ведь женщина периодически отпускала руль и пробовала проиллюстрировать то, о чём говорила.

Наконец, за очередным поворотом показался двухэтажный дом с аккуратным передним двориком. Рядом со входом был припаркован голубой Мерседес. Это означало миссис Уотер, мама Чарли, была дома.

Девушка подождала, пока машина остановится, и выпрыгнула на улицу. Кэт махнула подруге на прощание рукой, и машина медленно поехала дальше.

Чарли направилась к двери. Не дойдя пару шагов, она остановилась и обернулась, задумчиво провояя взглядом черную Акуру. Почему-то ей показалось, что все происходит слишком обыденно для этого дня. Внезапно рядом с ней плавно опустился красный лист с клена, растущего под её окном. Чарли вспомнила, как когда-то они с новым папой его посадили.

...Тогда было воскресенье, мамин день рождения. Папа куда-то уехал рано утром, но через пару часов вернулся с саженцем дерева. Девочка сидела с именинницей на кухне, когда внезапно послышался звук открывающейся двери и вошел отец.

Он крикнул с порога, что принёс в семью пополнение. Маленькая Чарли тогда надеялась на щенка или котёнка, но на самом деле это был клён. Поначалу она расстроилась, но Грант, её отец, быстро успокоил её, сказав, что растения тоже живые и за ними так же требуется уход. Тогда Чарли поинтересовалась, вырастет ли этот саженец. Получив положительный ответ, она обрадовалась и захлопала в ладоши.

Папа сказал, что клён – это символ их семьи. Он будет расти и становиться крепче с каждым годом, так же как и их семья. Девочку вдохновили эти слова, хоть она и не до конца понимала их смысл, ведь в её понимании «деревяшки» расти не могли. Тем не менее, когда Грант предложил всем вместе посадить его около входа, никто не возражал, а Чарли проявила инициативу больше всех: она мигом умчалась на второй этаж, а через пару минут уже вернулась в джинсовом комбинезоне с вышитыми буквами «Сад» на груди. Напялив на голову свою соломенную шляпу, она раньше родителей выбежала на улицу. Мама и папа переглянулись, улыбнувшись друг другу, и вышли вслед за дочкой...

Чарли встрепенулась, как бы «выдергивая» себя из воспоминаний, и, по привычке достав ключи из правого кармана куртки, она наощупь нашла нужный и вставила его в замок. Тот слегка заедал, но к этому уже все привыкли и нашли способ избегать долгих мучений.

– Давай же! – прошептала Чарли себе под нос и навалилась на дверь всем телом. Наконец, ключ повернулся. – Я дома! – крикнула она и закрыла за собой дверь.

– Привет! – сказала её мама, выходя навстречу. На ней был надет домашний халат, тапочки и фартук. – Я делаю пече...

Договорить она не успела – сильный толчок отшвырнул женщину в стену. Яркое пламя вылетело из-за угла. Чарли не успела сообразить, что произошло, прежде чем огонь дошел до нее и обжег тело.

Треск дверей, звон стекла, слабый кашель смешались воедино. Вскоре было невозможно отличить один звук от другого. Кожа как будто горела, кровь словно кипела внутри, было ощущение, будто девушку жарили на костре.

Перед глазами поплыли темные пятна, тело перестало слушаться, мозг отключился. «Только не сейчас...» – последнее, что подумала она.

Чарли упала перед входной дверью. Каким-то чудом вокруг нее образовался шар из потоков воздуха, не пропускающий дым и огонь. Она лежала так до тех пор, пока пожарные не вытащили её и не положили в машину скорой помощи.

В кабинете доктора Баннетта горела только настольная лампа. На улице было ветрено, окно было открыто, занавески слегка развевались. Он подошел к окну и посмотрел на аллею, что была рядом с больницей.

– Сегодня ветреней, чем обычно. Что-то не так. Будьте готовы.

Стоящая у стены медсестра кивнула и вышла из комнаты. Доктор нахмурился и задумчиво посмотрел на небо. «Неужели всё начинается?» – подумал он.

Глава 2

«Чем круче поворот, тем радикальней перемена»

На стене висела большая карта мира, под ней располагался пульт управления с множеством кнопок. Процессоры гудели, некоторые экраны показывали степень загрузки файлов. На голограммах высвечивалась дата в каждой галактике, а также время на основных планетах и в городах. Помещение было огромным, ведь в нем помещалось много приборов, оборудования и прочего. Проекциям тоже требовалось место, иначе было бы непонятно, что они отображают.

Последние несколько лет Шон проводил в этой комнате почти каждый день. До него завсегдаем был капитан Шет, но тот при первой же возможности переложил свои обязанности на молодого парня. По сути, вся работа заключалась во внимательном слежении за изменениями погоды, поведения людей или животных, отклонениями от нормы в какой-либо области, а также за новостями.

Было известно, что около семнадцати лет назад на Земле появился новый Зодиак – Водолей. В обычное время никто бы не прилагал столько усилий, чтобы найти его, но порой в дверь стучит хаос, который может стать разрушающей силой и уничтожить строящийся веками порядок.

Много тысяч назад Аларея создала Землю. Она заселила её людьми, животными, создала океаны, леса, горы, наполнила планету кислородом. Для защиты порядка в новом мире Аларея поставила Зодиаков – 12 самых достойных людей, наделенных определенной силой – на страже Баланса между добром и злом. Первые годы были спокойными, но держать на своих плечах целый мир, даже с такими хорошими помощниками как Зодиак, было сложно. Часть своих обязанностей Старшая Прародительница отдала своей младшей сестре – Котре. Управлять вдвоем было проще. Однако младшей Прародительнице не понравилась разница в уровне контроля над Землей, и она взбунтовалась.

Имея власть лишь над людьми, Котра начала сеять хаос среди них. Жители городов стали внезапно массово умирать. Зодиак тоже были под влиянием Младшей Прародительницы, поэтому и их внезапно не стало в течение короткого времени. Настолько короткого, что новые люди, достойные быть наделенными силой Зодиаков, даже не успели вырасти. Тогда Аларея решила сделать Зодиаков невредимыми до старости, то есть до их естественного конца. В каждом следующем поколении она снова выбирала двенадцать самых достойных людей, становившимися охранниками Баланса. Прервать жизнь Зодиака мог только Зодиак.

Когда Котра поняла, что не имеет власти над ними, она начала войну. Люди убивали друг друга без разбора, будь то друзья или родственники. Сила Алареи была бесполезна, ведь её носители убивали друг друга, а новое поколение достойнейших не успевало вырасти. Старшая Прародительница постаралась обезопасить Зодиаков, выбрав еще двенадцать людей, ставших Стражами охранников Баланса. Они должны были защищать их даже ценой своей жизни. К сожалению, такая мера не смогла усмирить сестру, и Аларее пришлось воспользоваться высшей связью, погрузив себя и Котру в долгий сон. Земля осталась на попечение Зодиаков. Благо, их сила продолжала передаваться достойнейшим из поколения в поколение.

Однако со временем связь между сестрами становилась все слабее и слабее. Спустя несколько тысяч лет Котра смогла окончательно разорвать её. Вырвавшись из-под власти Алареи, она начала планировать тотальное уничтожение Земли. Сил у нее почти не осталось, но их хватило для того, чтобы создать свою команду. Её подчинённые были похожи на Зодиаков, так как тоже являлись людьми, наделёнными сверхспособностью, только несколько иной. Самыми

мощными были три дочери – Азалия, Реневра и Хорса. По силам они превосходили детей Алареи.

Узнав обо всем этом, алары – последователи Алареи, знающие всю историю – поняли, что им придется впервые в жизни объединиться и собрать всех Зодиаков и их Стражей вместе, чтобы не провалить миссию защиты Баланса на Земле.

Обо всем было известно только двоим: капитану Шету и Гансу. За тридцать лет они нашли одиннадцать Зодиаков, обучили их правильно пользоваться своими силами, а также боевым искусством и стрельбе из разных видов оружия. Они готовили хранителей Баланса к схватке с Котрой. Главной задачей было продержаться до того, как проснется Аларея, а она уж сможет вновь усмирить Младшую. Отряду аларов до полной готовности не хватало одного Зодиака – Водолея. Его искали долгие годы, но не могли найти. Хранитель силы этого Знака, рожденный в день наступления его эры, умер почти сразу после того, как его обнаружили. С тех пор поиски начались заново.

Шон сидел в кресле перед картой и читал сводку новостей на голограмме. Монотонное жужжание техники вызывало в нем желание заснуть на месте, поэтому он часто носил с собой термос, в котором был налит кофе. Красные точки, разбросанные по всем континентам Земли, горели, что означало процесс поиска Водолея. Внезапно они стали тускнеть, а потом и вовсе погасли.

– Эй, что ты творишь?! – парень резко выпрямился в кресле и внимательно посмотрел на карту.

Он запустил диагностику, однако прежде, чем он успел открыть настройки, одна из точек в районе Лондона ярко замигала, и компьютерный голос объявил: «Зодиак найден».

Шон поднял глаза на карту и прошептал:

– Не может быть...

За окном виднелись звезды, почти все окна больницы были без света. Чарли медленно открыла глаза и попыталась сфокусировать взгляд. «Черт, где я?» Она почувствовала что-то на своем лице, попробовала стряхнуть это с себя, однако у нее не вышло. Она решила убрать это с помощью руки, но стоило только пошевелить ею, как нечто маленькое кольнуло в районе локтя. Чарли резко вздохнула и зажмурилась – было неприятно. Она хотела прокомментировать ситуацию вслух, но что-то ей мешало. «Пусть это будет не то, о чем я думаю, пусть это будет не то, о чем я думаю...» – пронеслось в голове, и она резко дернула рукой, освобождая её от чего-то непонятного.

Послышался звук падения. Глаза девушки уже привыкли к темноте, и она смогла различить очертания предмета, похожего на капельницу. «О нет, только не это...». Она поднесла руку к лицу и нащупала на нем кислородную маску, резко сдернула её и тяжело выдохнула.

– Это не реально... – тихо сказала Чарли. – Это не реально, такого не может быть. Это просто сон, я сплю, я должна проснуться. Это не со мной!... – она была на грани крика.

За дверью послышался топот, в следующую секунду в палату Чарли ворвалась пара санитаров. Один из них стал поднимать упавшую капельницу, а второй быстро шел к девушке, доставая из кармана шприц и снимая с него колпачок.

– Тихо, успокойся, сейчас поспишь. У тебя был трудный день, тебе необходим отдых. Все хорошо, все хорошо, – говорил он, пока вводил пациентке быстродействующее снотворное.

– Где... мои... мама... и... папа? – спросила она, тяжело дыша. – Я... должна... их... увидеть...

– Нет, ты ничего не должна, закрывай глаза.

Сыворотка в шприце закончилась, но на девушку она никак не действовала.

– Я всё помню... – она взъерошила свои волосы, – это было... я зашла в дом, меня встретила мама, потом огонь, жар, треск... она кричала, ей было больно... – дыхание перехватило, Чарли закашлялась, – я не могу это принять...

Ожидаемое спокойствие мне пришло, наоборот, прибавлялось всё больше сил. Два санитара удивленно переглянулись. Ни один из них не думал, что снотворное не сработает. Оно обычно действовало сразу, исключений пока не было.

– Такого не должно было быть... не со мной... – пациентка повернулась к медикам, – ударьте меня, я сплю! В моей жизни такого не случается!

– Нам очень жаль, но Вы не спите. Мы ввели Вам снотворное, чтобы Вы могли отдохнуть. Чарли посмотрела на них, будто они лишились рассудка.

– Вы правда думаете, что я могу спать? Вы думаете, мне не будет сниться пожар или моя семья? Во сне мы видим то, чего не случится в реальности, а проснувшись, нам хочется кричать от безысходности. Мы хотим вернуться в сны, но нельзя заставить сон сниться дважды. Вы думаете, это то, что мне сейчас нужно? Осознать пропасть между мной и родителями?

– Мы...

– Оставьте слова себе. Меньше всего мне сейчас хочется болтать.

Не понимая, что еще можно сделать для Чарли, оба санитара вышли из палаты, оставив ее одну. Она еще раз взъерошила себе волосы, вытерла глаза от слёз, а затем решила попробовать отвлечься и принялась рассматривать медицинские аппараты, стоящие рядом. «Не думаю, что я нуждалась в капельнице или дополнительном источнике кислорода».

– Нет, я должна с ними попрощаться, – с этими словами девушка встала с кровати, направилась к двери и вышла из комнаты. Перед ней располагался длинный коридор, ярко освещенный рядом ламп на потолке. Не было ни людей, ни звуков.

Чарли подергала ручки двух ближайших дверей. Они оказались закрыты. Она стала пытаться открыть остальные двери. Снова не смогла. После каждой неудачи она начинала двигаться быстрее и быстрее. К тринадцатой двери девушка походила на сумасшедшую: она истерично плакала, кричала, просила Бога о помощи. В конце концов она решила пойти более, как ей казалось, простым путем. Разбежалась, и в момент столкновения с преградой все окружающее её испарилось.

Кто-то тряс её руку и звал по фамилии. Голос доносился отовсюду, но слова различались с трудом. Девушке казалось, что её уши были набиты ватой. Пришлось напрячь слух, чтобы хотя бы определить, кому принадлежит голос: мужчине или женщине.

Чарли медленно открыла глаза и уставилась на человека. Почему-то он ей не нравился, но найти причину она не могла.

– Вы кто? – сорвалось у нее с языка.

– Доктор Баннетт, главный врач. Рад видеть, что Вам становится лучше. Наши врачи сказали, вы уронили капельницу и прекратили вентиляцию легких. Это довольно необычно, согласитесь.

Чарли не понимала, о чём говорил собеседник. Она не помнила, чтобы что-либо падало. Решив подумать над словами доктора позже, она спросила, сколько дней прошло с тех пор, как она попала в эту больницу. Ответ не заставил себя долго ждать, однако сильно удивил.

– Чуть меньше недели, и большую часть Вы проспали.

– Черт... – Чарли провела рукой по лицу и поморщилась. – а где мои родители?

Сидящий рядом мужчина ничего не ответил, а только грустно взглянул на неё.

Девушка смотрела на него в упор. Она ждала, пока он заговорит. Ничего не произошло, доктор просто отвел взгляд в сторону. Атмосфера в комнате накалялась. Чарли начала злиться, что её вопрос упорно игнорировали.

– Доктор Баннетт! Вы меня вообще слышите?

Тишина.

– Доктор Баннетт! – она дернула его за руку.

Врач тихо ответил:

– Мне жаль, но... мы не смогли им помочь.

Чарли словно окатили ледяной водой. Она была не готова к таким новостям. Конечно, она подозревала, что их не спасли. Из-за этого ей порой снились кошмары, а несколько дней назад она чуть ли не накинулась на санитаров в порыве ужаса от одной только мысли об их смерти. Несмотря на слова врача, часть сознания упорно отрицала факт случившегося. Это было вроде ампутации: часть тела отрезали, но мозг продолжает думать, что она ещё на месте.

Доктор Баннетт понимал, что лучше было сохранять тишину и ничего не говорить. Они с Чарли просидели рядом друг с другом еще некоторое время, пока та не промокнула слёзы и не попросила оставить её одну. Ей хотелось выплакаться, но позволить себе это в присутствии других людей она не могла. Тем более не родственников. Доктор понял её.

– Если что-то понадобится, просто нажми красную кнопку рядом с кроватью. Дежурный врач придет так быстро, как только сможет, – сказал он перед тем, как закрыть дверь.

Девушка кивнула в знак благодарности. Она уткнулась в подушку заплакала. Ей хотелось выть, лезть на стену, разбивать костяшки в кровь, ударяя кулаками о твердые предметы. Она была готова на всё, только бы душевная боль стала слабее.

– Ну почему жизнь не кино, где ты всего лишь играешь чью-то роль на съемочной площадке, а затем возвращаешься к привычному образу жизни? Где по ту сторону экрана сидит зритель, поддерживающий тебя и знающий, что в конце все точно будет хорошо. Ну или он может просто перемотать плохие моменты. Почему такого нет в реальности?

Чарли сжимала зубы, кусала подушку, ей не хотелось, чтобы хоть кто-то услышал её плач. Ногти впивались в ладони, оставляя на них тонкие, но глубокие следы. Глаза застилали слёзы, становилось трудно вдохнуть и выдохнуть.

– Прошу, отмотайте назад, я все поняла, прошу! Ну почему, почему мне нельзя другой сценарий? Почему?!

Прошло около часа, прежде чем она заснула, но даже во сне девушка продолжала тяжело дышать и тихо всхлипывать.

Тишина нарушилась громкими криками Шона. Он забегал почти в каждую комнату космического корабля, ища капитана, чтобы доложить ему последние новости. Со стороны он выглядел как пятилетний ребенок-переросток.

– Ты же знаешь, я не люблю крик, – из очередной двери выглянул Шет. Его волосы были взъерошены, глаза слегка сощурены, казалось, он только что проснулся. – Если ты орал, потому что нашел новую очень смешную шутку, – он показал кавычки, – и хотел ею поделиться, то...

– Не угадал, у меня известия покруче! Попробуешь еще раз?

– Нет.

Шон разочарованно вздохнул. Сонный капитан был не лучшим собеседником. Он постоянно ворчал, не понимал никакого юмора, находил сто причин отругать парня.

– Водолей найден!

После этих слов он смягчился, сорвался с места и побежал в геокомнату. К тому моменту, как туда пришел Шон, он уже распечатывал сводку новостей Лондона, карту города и снимок со спутника.

– Просто не верится. Слишком долго искали... слишком долго. Ты определенно приносишь удачу.

– Ага, разумеется, – Шон недоверчиво покосился на капитана. – но что теперь? Просто сгонять на Землю и забрать своего Зодиака?

Вопрос остался без ответа. Шет был занят прочтением статьи о недавнем пожаре в пригороде Лондона, а также о семье, сильно пострадавшей в результате этого. Пока он знакомился со статьей, его не покидала мысль, что что-то было не так. Вроде бы несчастные случаи происходили, но в этот раз нечаянность инцидента подверглась сомнению.

Шет вздохнул и покосился на Шона. Он все еще с трудом верил в происходящее. С ожиданием всегда так: пока ты мечтаешь получить желаемое, ничего не происходит, зато всё исполняется, когда ты совершенно к этому не готов. Однако Шон был определенно очень рад успеху.

Пока капитан хмурился, он чуть ли не светился от счастья. Ему казалось, теперь всё пойдет по плану. Судя по его логике, оставалось только доставить Зодиака на корабль, а дальше передать его в тренировочный центр, и всё. Прожив семнадцать лет рядом с Шетом, который практически не отпускал его никуда одного и в любой опасный момент был на подхвате, Шон считал, что мир очень прост. Тем не менее сейчас капитан выглядел напряженно.

– Почему ты везде ищешь подвох?

– Не поверишь, я сам задаюсь этим вопросом, – пробормотал Шет, внимательно рассматривая только что распечатанные листы, – Итак, готов узнать нечто новое?

– Разумеется! – парень был просто воплощением любопытства. Он то и дело пытался заглянуть в стопку бумаг на руках собеседника. Создавалось впечатление, если бы он не узнал, что там написано, он бы умер на месте. Раньше капитан пытался бороться с такой гиперактивностью, но всё оказалось безрезультатным.

Однажды Ганс сказал ему, что у Шона очень подвижная нервная система, из-за чего он иногда может выходить из-под контроля. Если бы тот был обычным человеком, ему бы помогли успокоительные или, в крайнем случае, его можно было бы где-нибудь запереть. Однако Шон был Стрельцом, стражем Водолея, и одним из могущественных существ во Вселенной, и его почти ничто не могло остановить. Таблетки не действовали, так как организм слишком быстро с ними справлялся, а гении медицины ещё не дошли до такой формулы, которая помогла бы создать нечто, способное усмирить пыл парня.

Одним резким движением он вырвал листы и стал их просматривать. Было видно, его очень сильно увлекла статья. По ходу чтения лицо Стража менялось: то оно становилось серьёзным, то сочувствующим, то напряжённым. Шет наблюдал за зрачками Шона и понял, что какой-то фрагмент тому пришлось перечитать несколько раз. Закончив ознакомление с материалом, парень вернул бумаги капитану.

Губы Стрельца были поджаты, пальцы правой руки тёрли левое запястье. Обычно он так делал, когда о чём-то напряженно думал. Некоторое время в комнате висела тишина, нарушаемая только тихим гудением многочисленных электронных приборов. Наконец, Шету в голову пришла идея, и он незамедлительно поделился ею. Всё было очень просто: Шону предстояло всего лишь подружиться с Водолеем, то есть, с... Чарли. Аргументом капитана выступало предположение, что девушка никуда не пойдет с незнакомцем, даже если он скажет, что пришёл спасти её. К тому же люди больше склонны доверять близким, а если надо открыть всю правду про Хранителей Баланса Земли, и не быть отправленным как можно дальше, придётся достичь как можно большего уровня доверия. Шону показалось, нет ничего проще, ведь у него вообще никогда не было каких-либо проблем с общением. Однако он не брал в расчёт, что все его друзья являлись Стражами и Хранителями, которые не могли не общаться и не доверять друг другу. А зря. Подумав несколько секунд, он заявил о намерении срочно приступить к выполнению. Парню не терпелось познакомиться с человеком, которого многие искали не один десяток лет.

Раздался тихий щелчок, и он исчез. Капитан остался в комнате один. Еще несколько минут он стоял перед картой, рассматривая материки и океаны, а потом развернулся и пошел к двери. Капитан ощущал облегчение и вместе с ним какую-то пустоту внутри. Поиски Водолея

были задачей последних лет его жизни, но теперь, когда Хранитель найден, её больше не было. Однако у капитана оставалась не менее важная цель – собрать всех в тренировочном центре.

Шет шел по коридору, глядя на разные космические тела, окружавшие его корабль. «Умные» панорамные окна не отсвечивали и не отражали ничего. Их приобрели несколько лет назад, когда он и Шон путешествовали по соседней галактике.

– А если я захочу его использовать как зеркало? – спросил тогда Шон.

– Перехоти, – последовал ответ.

Продавец тогда не обманул – наблюдать за космосом через эти окна было сплошным удовольствием. Капитан ни разу не пожалел об этой покупке. Он любил космос.

Глава 3

Настенные часы показывали ровно четыре часа утра, когда посередине комнаты возник высокий парень. Он быстро осмотрел помещение и прикинул, сколько примерно времени у него в запасе.

На кровати спала Чарли, иногда всхлипывая. Она лежала повернувшись к окну, поэтому Шон не видел её лица.

– Приятно познакомиться, – прошептал он и направился к ней.

Бесшумно подойдя к кровати, он был совсем близко к девушке, но она повернула голову и открыла глаза. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, затем тишину прервали:

– Привет, я Шон.

Ответа не последовало, однако парень услышал, как участилось дыхание «собеседницы».

– А ты Чарли, верно?

Та еле заметно кивнула головой. Она рассматривала стоящего над ней человека и пыталась понять, что он тут делает в такое время.

– Я знаю, это может прозвучать странно, но...

Он не успел договорить, как Чарли прервала его жестом и села в кровати. Шон сделал недоуменное выражение лица.

– Ты знаешь мое имя, мое местонахождение, но откуда? Зачем? Да и кто ты, блин, такой?!

Стрелец закатил глаза и сжал руки в кулаки. Ему очень не хотелось объяснять что-либо сейчас. Во-первых, это было бы не вовремя; во-вторых, ему было лень. Точнее, рассказ с аргументами занял бы очень много времени, а он не планировал долго задерживаться в больнице.

– Объяснение будет слишком нудным, и ты уснешь прежде, чем я закончу даже первое предложение. Поверь. Редкая нудятина.

– Ничего, я полна энергии, да и времени у меня чуть больше, чем очень много.

«А она с характером...» – отметил Шон. Он ещё не понял, хорошо это или плохо, однако это его не смутило, и он продолжал верить, что легко найдёт со своим Зодиаком общий язык.

Чарли смотрела на него в упор, выжидая ответа, а он пытался сообразить, как красиво сменить тему. Видимо, его молчание слишком затянулось, так как она выразительно покашляла. Это любимый жест Шета, намекающий парню, что он о чём-то забыл в очередной раз. Внезапно он вспомнил, что лучшая защита – это нападение. Ему показалось, это было кстати. Он был очень разочарован, когда оказалось совсем не так.

– Тебе придётся подождать, пока я не решу, что тебе можно знать всю правду.

Чарли подняла брови. Она не знала, надо было ей смеяться, или что-то в этом роде. Подобная наглость была новинкой.

– Кем ты себя возомнил, чтобы за меня решать?! – вспыхнула она. Стрелец поблагодарил Вселенную, у неё под рукой ничего не было, ведь ему показалось, что в него мог запросто полететь какой-либо предмет.

В итоге пришлось всё рассказать. Получилось не очень хорошо, он не смог даже начать нормально. Это смутило Шона, и он решил сначала спросить, что знает Чарли. «Вроде, люди любят говорить о себе».

Первые несколько вопросов не были провалом, однако ему опять пришлось кое-что рассказать, и в какой-то момент Чарли попросила уточнения. Нормального ответа он не нашёл. Она снова начала злиться, и Стрелец решил показать всё на практике.

Он не был полностью уверен, поступал ли правильно, но отступать не стал. Ему и в голову не пришло, что его огненная сила была нехстати, учитывая недавние события в жизни Водолея. Отойдя к противоположной от кровати стене, Шон принял позу для стрельбы из лука.

«Разрешишь» себе воспользоваться оружием, он направил свою энергию в руки. В следующую секунду он уже держал лук. Оно появлялось из воздуха, загораясь снизу вверх. Зрелище было завораживающим, хоть и очень коротким. Чарли любовалась луком, пока не поняла, насколько он опасен. Затем до неё дошло, что стрела была направлена в её сторону.

Дыхание девушки перехватило. Она вжалась в подушку и вцепилась пальцами в простыню. Глаза были прикованы к оружию. Ей казалось, что если она хоть на мгновение перестанет на него смотреть, оно выстрелит. К сожалению, от неё это никак не зависело. Шон прицелился так, чтобы не задеть девушку, но хорошо напугать. Заткнув свою совесть, он отпустил тетиву. Следующие события были будто в замедленной съемке

Стрела сорвалась и полетела в сторону Чарли, оставляя за собой быстро исчезающий огненный след в воздухе. Девушку затрясло, но она смогла каким-то образом собраться и подняла руки, закрывая себя. В тот же миг перед ней выросла стена из потоков воздуха, стремящихся к потолку и таящих, не дойдя до него пару сантиметров. Попав в них, стрела моментально погасла и «растворилась». После этого стена исчезла. Шон, замороженно наблюдавший за силой Водолея в действии, перевёл взгляд на самого Зодиака. Та поджала колени к груди и сидела, облокотившись на подушку. Голова опущена, а тело дрожало. Были слышны всхлипы. Шон попробовал позвать её по имени, но она его будто не слышала.

Наконец, спустя некоторое время, Чарли смогла успокоиться и восстановить дыхание. Стрелец думал, что сможет с ней обсудить произошедшее, но она его опередила:

– Уйди!

Преπειраться никто не решался.

Послышался тихий хлопок, парень буквально в воздухе. «Я просто схожу с ума, мне нужна помощь» – заключила Чарли.

Внезапно дверь открылась, и в комнату ворвался доктор Баннетт. Его лицо выражало беспокойство. Он быстро окинул взглядом палату и, убедившись, что никого кроме девушки в помещении не было, подошёл к ней. Она очень хотела, обойтись без лишних вопросов, но её желанию не суждено было сбыться.

Сначала мужчина поинтересовался, с кем она говорила. Чарли поняла, ей не поверят, если она скажет правду. Скорей всего врач решит, что она сошла с ума. Пришлось врать, сославшись на рассуждения вслух. Многие её друзья так делали, поэтому она была уверена, что это было нормой. «Кто вообще может судить о нормальности?» – мысленно хмыкнула про себя девушка.

Потом последовал самый неприятный вопрос. Доктор решил узнать, всё ли в порядке. Она так и не поняла, зачем он это сделал, ведь каждому было ясно, что нет. Как и следовало ожидать, её прорвало, и она заплакала. Сколько раз Чарли приходилось врать, что всё хорошо, казалось бы, пора было привыкнуть, но, видимо, к некоторым вещам невозможно привыкнуть. Проблемы «до» были пустяками. Жаль, она поняла это так поздно. Теперь это стало невыносимо очевидно.

Чарли ревела и била кулаками по кровати. Одновременно она кричала, ругая саму себя.

Доктор Баннетт кивнул двум санитарам, успевшим войти в палату. Один из них подошел к пациентке и ввел ей снотворное. Она ещё что-то сказала, пару раз стукнула кулаком по матрасу, а потом медленно опустилась на подушку и закрыла глаза. Ей не хотелось сопротивляться лекарству, так как она понимала, что сон сейчас необходим.

Врачи переглянулись. В их взгляде читалось облегчение. Они работали не первый год, но настолько беспокойных пациентов еще не было. Все понимали, помочь больной смогут только в специальном месте. Обычно туда не отправляли подростков, но всегда есть исключения.

Доктор Баннетт развернулся и пошел к двери, жестом приказав санитарам следовать за ним. Все трое вышли в коридор и направились к лифту. Каждый из них надеялся, этой ночью все еще будет возможность поспать.

Капитан Шет сидел в кресле и слушал рассказ Шона о произошедшем в больнице. В голове крутилось слово «сказочный болван», которое напрямую относилось к его собеседнику. Конечно, он не ожидал от парня чего-то нормального, но такого идиотизма он еще не видел: увиденное и пережитое Чарли за последние несколько часов грозило ей полным расстройством сознания, и она становилась уязвимой для вражеских сил. Тысячи лет Стражи находили Зодиаков-Хранителей, и наоборот. Почти никогда не случалось, чтобы один другому поверил с первых же минут, приходилось как-то объяснять и доказывать, но ни один из них не додумался поступить так же, как расхаживающий по комнате Шон. Шет не знал, надо ли как-то комментировать или нет. Все было проще, когда Водолея приходилось только искать.

Внезапно капитан заметил, что в комнате стало тише. Он поднял взгляд на Стрельца и понял – тот замолчал и теперь выжидающе смотрел на Шета. Тот угрюмо стоял около окна, скрестив руки на груди. Он понимал, чего от него ждали, но идей, как всё исправить, у него не имелось. «Перемотка времени – самое лучшее, что можно придумать. Жаль, что это не в нашей власти! – думал он. – Ладно, если это произошло, значит, должны быть и последствия, которые можно исправить. Всё, что мы переживаем, не фатально и имеет выход. Просто надо его найти...» Капитан начал копаться в памяти, пытаясь найти что-либо, принесшее бы пользу. Неужели за тысячи лет никто так облажался?

Шон шумно выдохнул и сел на кресло. Он знал: сильно накосячил и теперь придется что-то с этим делать. Вообще, до него еще в первые минуты у Чарли дошло, какую ошибку он совершил, однако отступать было поздно.

– С другой стороны, что я парюсь, если за нас и так все уже решили и продумали. Я могу быть просто бревном, спокойно плывущим по течению. Все происходит так, как должно, ничего не изменишь, -попытался философствовать Шон.

– Разумеется. Только вот бревном быть не надо! Хотя, в твоём случае уже не важно, – отрезал капитан.

– Эй, мне еще нет восемнадцати, ты не можешь так шутить!

Капитан выразительно поднял брови и немного улыбнулся. Неожиданные приступы осознанности Шона не вызывали ничего, кроме смеха.

– Я намекал на твой интеллект. Хотя, о чём это я...

Ещё некоторое время они молча сидели и смотрели в окно. Каждый думал о чём-то своём, но в целом их мысли сходились тем, что крутились вокруг Водолея. Спустя какое-то время Шет встал и, пожелав Шону быстрее придумать, как исправить его ошибку, ушел. Страж остался один.

Он ощущал что-то непонятное, какое-то внутреннее... бессилие? Голова пульсировала, но не было какого-либо волнения, не было ничего. Он понимал, произошедшее могло исправить только какое-нибудь чудо, которое никогда с ним не случалось. Он поджал губы и сжал кулаки – никогда еще Шон не ощущал себя так. Слишком глупый, слишком наивный, слишком самоуверенный, слишком самолюбивый, слишком жалкий, слишком дурак, слишком он! Это был не первый раз в его жизни, когда что-то пошло не так, но именно в этот раз ему было обиднее всего: одна из самых важных задач была провалена им же самим. Он встал, подошел к стене и со всей силы ударил по ней кулаком. С костяшек содралась кожа.

– Ненавижу себя! Ненавижу этот день! Ненавижу, ненавижу! – крикнул он в пустоту. Ему было не с кем поговорить, некому было понять его, единственный, кто был в «ближайшем доступе» – это Шет, но ждать от него поддержки – это глупо. Он может лишь «подколоть», и всё.

Чарли спокойно спала в своей палате. Под действием снотворного её дыхание было ровным. За окном начинался рассвет. Туман пеленой висел над городом, из-за чего казалось, что мир находился за матовым стеклом. В комнате была «больничная тишина»: тикали часы, жужжали аппараты, дышал пациент. Никаких криков, смешков, резких и громких звуков – здесь это было невозможно. Чарли лежала лицом к окну, но солнечные лучи не мешали ей спать, ведь утренний туман был достаточно плотным. Внезапно девушка дернулась и взвизгнула.

Она мотнула головой и открыла глаза. Вокруг сражались люди, мимо пролетали огненные шары, ураганы всевозможных размеров и мощностей, откуда-то появлялись волны и тут же с грохотом обрушивались, земля разверзалась, образовывала кратеры и горы. Иногда появлялись фиолетовые шары, пронесшиеся по полю на огромной скорости. Голова гудела от криков и шума.

– Чарли, сзади! – донося знакомый голос.

Она уже слышала его ранее, но не могла вспомнить, где. И тем не менее развернулась и резко подняла руки на уровень груди. Ладони окатило холодом, затем последовал толчок, какой бывает при выстреле из оружия. В тот же момент несколько потоков ветра, появившихся буквально из ниоткуда, понеслись к человеку, между рук которого висела фиолетовая субстанция. Они переплетались в воздухе и ускорялись с каждой миллисекундой. Через пару мгновений они достигли цели, отбросив врага на несколько метров. Раздался чей-то голос. Он был властным, с нотами презрения.

– Посмотрите, кто пришел! Это же Чарли! Ставлю пятьдесят баксов, она и оружие в руках держать не умеет! Не понимаю, откуда столько дерзости? Никто толком не знает тебя, в компании своей настоящей семьи ты провела всего-то пару недель, но зато уже лезешь в самое пекло. Да ты никто, ноль без палочки, даже, скорее, пустое место! Сама-то хоть понимаешь, насколько слаба? У тебя забрали родителей, привычную жизнь, да вообще все! Шон стал соломинкой, за которую ты хватаешься, пытаешься не утонуть, – к Чарли шла девушка с фиолетовым пламенем в руке.

Она казалась ненастоящей: выцветшие волосы, очень бледная кожа, зрачки светло-серого цвета, губы почти не выделялись. Если бы она была прозрачной, ее можно было бы назвать призраком. Однако несмотря на внешний вид, голос был громким и сильным.

– Не слушай её! Ты же знаешь, что это не так, ты же понимаешь, она... – сзади стоял Шон. Он был испачкан в пыли и грязи, волосы сваялись, одна его рука держалась за локоть другой, видимо, там был вывих или перелом. Чарли только повернулась к нему, как его перебила «выцветшая» девушка.

– Заткнись! Достал! – и в парня полетело нечто фиолетовое. Оно пронеслось как комета, оставляя за собой воздушный след. В следующую секунду оно врезалось в цель, и Шон начал рассыпаться. Его голова, плечи, тело – все превращалось в пыль и падало на землю.

– Нет! – взвизгнула Чарли, хотя её протест ни на что не повлиял.

– Пока! – раздался над ухом злой голос стрелявшей, и грудь девушки пронзила острая боль. Она опустила голову вниз и увидела стрелу, торчащую чуть левее центра солнечного сплетения. Водолей закашляла с кровью, а затем потеряла сознание.

Громкий кашель разрезал тишину больничной палаты. Белые простыни в некоторых местах стали красными, пациентка металась по кровати и пыталась сделать хотя бы вдох. Она пыталась позвать на помощь, но вместо этого получался хрип. Наудачу, дежурный врач услышал шум из палаты и рванул на помощь.

– Помощь в триста тринадцатую! – крикнул он, резко открывая дверь палаты.

Увидя Чарли, он стал пытаться успокоить её. Вскоре прибыла подмога. Несколько санитаров переложили девушку на каталку, пристегнули ремнями и выкатили в коридор. Иногда

она различала огни ламп на потолке, слышала крики врачей, но в основном перед глазами была темнота.

Её переложили на операционный стол, подключили к аппаратам. Хирург надел перчатки и взял в руки инструменты. Медсестры стояли рядом, готовые помочь. В комнате царил напряженная атмосфера, ведь никто точно не знал, что произошло, а значит, надо было действовать очень аккуратно, чтобы не усугубить положение.

Вдруг монитор стал пикать реже.

– Разряд на четыре! – скомандовал главный хирург.

Двое помощников зарядили дефибриллятор и пустили ток в 4000 вольт. Тело Чарли дрогнуло, а затем снова обмякло. В этот момент она сделала глубокий вдох и села на операционном столе. Ее кожа была полупрозрачной, сама девушка ощущала себя невесомой. Она посмотрела по сторонам и заметила себя, лежащую без сознания.

– Что за черт?! – риторический вопрос. Повернув голову, увидела кардиомонитор и линию на нем. Она была почти прямой.

«Я... уми... умираю?» – пронеслось в голове. Такая идея казалась абсурдной. Люди вообще редко осознают наступление конца. «Такого не может быть, это работает не так!» – заверила она саму себя. Тем не менее никто её не слышал, не видел, её вообще не существовало для врачей, стоящих вокруг. На столе лежала оболочка, но жизни в ней не было.

– Давай же, борись... – раздался чей-то голос. Он звучал в голове Чарли, но она была уверена, что эта фраза принадлежала не ей.

Девушка пыталась сохранять спокойствие, хоть это и было очень сложно. Она не имела ни малейшего понятия, что делать в подобных ситуациях, ведь обычно такого с людьми не случается, и инструкций не прилагается. Она решила попробовать хоть как-то повлиять на ситуацию и постаралась «слиться» с телом, но стоило только дотронуться до него, как её ударило током. Тем временем линия на кардиомониторе стала практически целиком прямой.

Чарли подбадривала себя, убеждала в наличии сил, чтобы выжить. Поддержка была необходима, но оказать её себе могла только она сама.

В голове опять раздался голос: «Попробуй еще раз. Сосредоточься!» Тембр был знаком, даже очень, однако мозг отказывался выдать точное воспоминание.

– Да я пытаюсь, пытаюсь! – отчаянно крикнула девушка, стоя перед своим телом и беспомощно смотря на него.

«The rule of the double CD: calm down, concentrate, do», – снова голос. Он был спокойным, ровным. Чарли не знала, были ли это ее мысли, или что-то постороннее, но решила прислушаться к совету. Она повторила слова еще раз, как мантру, затем вздохнула, закрыла глаза и представила себя на большом лугу. Вокруг нее росли высокие колосья пшеницы, летали бабочки. Солнце светило ярко, отчего невозможно было целиком открыть глаза. Легкий ветер приятно обдувал лицо, развеивал волосы и подол сарафана. Она чувствовала, как бьется её сердце, как кровь пульсирует в венах. В голове крутилось только слово «жизнь».

– Я спокойна, – тихо сказала Чарли.

Картина сменилась. Теперь она стояла на мосту Золотые Ворота. Мимо проносились машины на огромной скорости, слышалось библиканье. Вдруг до нее донесся крик. Девушка повернулась к краю моста и пошла на звук. Вопль. Покрутила головой, но никого не увидела. Пронзительный визг. Опустив взгляд, она заметила себя, висящую над проливом и с трудом держащую весь свой вес на одной руке. Копия Чарли просила о помощи.

Водолей посмотрела на воду, потом на себя. Прикинув свои возможности, свой вес, силу, оставшуюся у Чарли, висящей над пропастью, она легла на живот на поверхность моста. Уперевшись левой рукой о землю, она вытянула вперед правую. Девушка старалась вжаться в землю так, чтобы не улететь вслед за своей копией вниз. Нашупав пальцы висящей, она начала

искать предплечье. Действовать приходилось наощупь, так как происходящее было вне поля зрения. Найдя место, за которое было удобно охватить, Чарли сжала руку «себя» и потянула наверх. Казалось, еще чуть-чуть и хват ослабнет, хоть дело еще было не закончено. Она сжала зубы, напрягла каждую мышцу в своем теле, сильнее уперлась рукой об асфальт и сосредоточилась на настоящем моменте. Закрыв глаза, она рванула правую руку на себя, одновременно переворачиваясь на спину, и едва не упавшая с моста Чарли оказалась прямо на Водолее.

Первая поблагодарила вторую, хоть и получилось это с трудом из-за постоянных перебоев дыхания.

Чарли-спасатель только кивнула, говорить она не могла. Она закрыла глаза и произнесла, обращаясь к кому-то неизвестному: «Я сконцентрирована».

Тут же шум автомобильной дороги исчез и девушка услышала голоса врачей, переговаривавшихся по ходу операции, жужжание приборов, и поняла, что снова находится в больнице.

– Сделай! – повторила она вслух решительным тоном.

Представив, как вся её энергия поступает в правую руку, как невидимый щит защищает каждый палец, чтобы его не ударило током, Чарли вытянула руку вперед и дотронулась до своего тела. Её немного ударило, но это было слабее, чем в первый раз.

«Просто сделай», – повторила она еще раз и снова дотронулась до себя. Сейчас рука прошла сквозь кожу, не получив никакого электрического разряда. Девушка вдохнула и аккуратно залезла на операционный стол, села на себя, выдохнула, чтобы в легких не осталось воздуха, и легла. В тот же момент она почувствовала себя тяжелой, ощутила притяжение. Вдруг линия на кардиомониторе перестала быть прямой, его пиканье все чаще нарушало тишину. Врачи выдохнули, хирург закончил последний шов и снял перчатки. Санитары переложили Чарли на каталку и медленно повезли в палату.

Одна из медсестер спросила, что случилось. Ответ её удивил. Оказалось, у пациентки образовалась сквозная дырка в левом легком. При поступлении в больницу ничего подобного не наблюдалось, были только ожог горла и трудности с дыханием. Ни один из врачей не мог понять, откуда появилось это ранение, которое могло стоить девушке жизни.

Доктор Баннетт сидел за письменным столом. Перед ним лежала объемная стопка бумаг, которые ему предстояло заполнить. Он устало посмотрел на часы, было около двух ночи. Потер рукой лоб, снял очки и закрыл глаза, затем нажал кнопку вызова ассистента и попросил принести чашку черного кофе. Уже третьи сутки он не спал, его организм начал уставать.

Внезапно раздался тихий хлопок, и в комнате появился человек в костюме, высокого роста, с залезшими волосами. Баннетт поднял голову и посмотрел на прибывшего. Перед ним стоял доктор Ибсон. Казалось, тот был не очень рад своему местонахождению, так как буквально в следующую секунду начал возмущаться, почему Баннетт вызвал его в такое время. Также его очень интересовало, почему тот не мог позвонить по телефону. После гость принялся ехидно рассказывать о существовании телефона, при этом не замолкая ни на секунду. В завершение своего монолога Ибсон решил пожаловаться на объём незаконченной работы.

Наконец, доктор Баннетт смог вставить своё слово. Стальным голосом он ответил, что прекрасно знает функция телефона и его устройстве, а затем перешёл к делу, объяснив причину своего вызова.

– Между прочим, я тоже не в восторге от твоего здесь присутствия, но какая разница... – не забыл добавить он в конце.

Узнав об обнаружении Водолея, доктор Ибсон лишь презрительно поднял бровь и заметил, что это была глупая попытка помириться после недавнего скандала. Двое мужчин никак не могли научиться спокойно общаться уже несколько лет. Они постоянно ругались и ссорились, хоть потом и мирились. Их знакомые удивлялись, как они оба всё ещё оставались живыми.

Тем не менее процесс примирения часто затягивался. Так и сейчас, Ибсон не упустил возможности принизить Баннетта. Если бы не Водолей, буквально свалившийся на голову второго, то кто-то из этой парочки уже бы попробовал испепелить другого. Однако при данных обстоятельствах это было недопустимо, так как Азонов (последователей Котры) и так было меньше Зодиаков, а смерть кого-либо из их рядов сильно бы усугубила и без того не самое лучшее положение.

Доктор Баннетт закатил глаза, сел за стол, достал из какого-то ящика небольшую папку и протянул её собеседнику. Тот недоверчиво взял её в руки. На обложке были написаны данные о пациенте. Быстро с ними ознакомившись, он перешёл к изучению содержимого. Предугадав вопросы, Баннетт заявил, что Чарли являлась особенным пациентом.

Мгновенно сменив ехидное выражение лица на серьёзное, Ибсон дал краткую инструкцию, как действовать дальше.

– А ты большой босс, я посмотрю, – съязвил глав-врач.

– А ты милый, когда злишься!

Такое высказывание задело: меньше всего на свете Баннетту хотелось быть милым с Ибсоном, но ничего нельзя было поделать, они работали в одной команде, и у них был общий враг. Так или иначе, приходилось терпеть друг друга.

Договорившись обо всех деталях, двое мужчин пожали друг другу руки. Затем раздался щелчок, и Ибсон исчез.

Баннетт вернулся за стол, оглянулся и выдохнул.

«Ибсон, опять играешь со временем...» – подумал он.

Затем щелкнул пальцем, и стрелки часов задвигались. В комнату вошла молодая девушка и поставила перед доктором чашку черного кофе, а рядом с ней положила маленькую шоколадку.

Мужчина поблагодарил ассистентку, а та в свою очередь улыбнулась и попросила босса не засиживаться допоздна. Хоть он и понимал, что это был жест простого этикета, но всё равно было приятно почувствовать чужую заботу. Так он не ощущал себя одиноким.

4

Глава 4

Чарли очнулась в своей палате. Комнату заливали лучи солнца, слышался шум машин. Она потеряла глаза и повернулась к окну. Ей очень захотелось встать, но опять мешали трубки. Девушка с трудом убрала их, мысленно ругая бестолковость медицины. Все эти дополнительные предметы только мешали, а помощи от них не было никакой. Не увидя вокруг ничего интересного, она встала и подошла к стеклу. Внизу гудели потоки автомобилей и пешеходов. Все куда-то ехали, спешили, кто-то просто гулял. Она улыбнулась и вспомнила себя, гуляющую по Лондону после школьной экскурсии. Тогда они с подругами пошли в Старбакс и взяли по огромному стакану кофе на вынос, заодно прихватив по круассану и маффину. У них был целый час на то, чтобы насладиться городской жизнью. Чарли всегда любила выбираться в сам Лондон. Конечно, жить в Кобхэме было круто и удобноотносительная безопасность, чистый воздух, друзья рядом, красивая природа, все ухожено, милые соседи, но все-таки пригород он и есть пригород. Некуда пойти, до города надо ехать, на улице почти никого нет, а если и есть, то все сидят у себя во дворе, одни и те же лица, почти ничего не происходит. Для подростка особых развлечений не было, поэтому Чарли забывала про свою нелюбовь к нудным экскурсиям и не пропускала ни единой возможности вырваться за пределы Кобхэма.

Из воспоминаний ее вырвал звук открывающейся двери. В комнату вошла женщина, лет пятидесяти на вид. Перед собой она катила тележку с подносами, на которых была еда. Чарли отвернулась от окна и посмотрела на гостью с досадой: ей хотелось побыть одной, компанию она никак не ожидала. Гостья спросила, не ошиблась ли она палатой. Узнав, что попала по адресу, она обрадовалась. Чарли даже показалось, что она немного выпрямилась, будто встретила кого-то важного.

Ещё раз поздоровавшись, женщина объявила завтрак. Затем уточнила, проголодалась ли девушка.

Тут Чарли поняла, что действительно хочет есть. Особенно после воспоминаний про кофе с маффинами и круассанами. Признавшись в готовности что-нибудь съесть, Чарли вернулась на кровать, чтобы позавтракать.

Медсестра пожелала ей приятного аппетита и поставила один из подносов на прикроватную тумбочку.

– А Вы у нас вроде местной легенды... пережили пожар, но уже на следующий день нормально себя чувствовали. Даже самостоятельно отключили вентиляцию легких. А вчера ночью у Вас внезапно появилось отверстие в легком...

Дальше Чарли уже не слушала. На нее нахлынули воспоминания о родителях, а потом и понимание, что их больше нет. По щеке начала скатываться слеза, девушка вытерла её рукой, затем сжала губы, чтобы плач не вырвался наружу. Ей хотелось крикнуть медсестре, чтобы та замолчала, а еще лучше – ушла, но воспитание не позволило так поступить. Поэтому она просто молча опустила голову, чтобы не было видно её глаз, и углубилась в свои мысли. Через какое-то время медсестра закончила рассказывать пациентке про её же жизнь и, попрощавшись, ушла. Девушка вновь повернулась к окну и стала наблюдать за жизнью города, кипящей несколькими метрами ниже её палаты. Потом вернулась на кровать и легла на спину. Она смотрела в потолок, надеясь, что реальность – это просто сон. Водолей еще не осознала всю ситуацию, она не верила в окончание спокойной, ровной жизни. Все, чего ей хотелось – это прекратить недоразумение, творящееся вокруг нее. Все же она понимала, рано или поздно ей придется покинуть госпиталь и вернуться к прежней жизни, однако будет ли она прежней? Где ей придется жить, с кем, сколько? К первому отцу она бы не смогла вернуться – он жил в другой стране, да и не сильно хотел её видеть.

Мама Чарли – Мария – была русской. Она работала в международной корпорации и быстро продвигалась по карьерной лестнице. Папа работал там же, но его дела шли медленнее. Тем не менее однажды они познакомились и завязались отношения. Через некоторое время сыграли свадьбу, но брак долго не продержался. В какой-то момент отец стал завидовать матери, из-за чего пошли скандалы. Последней каплей стало предложение переехать в Великобританию, относившееся только к Марии. Выбирая между карьерой и семьей, она сделала выбор в пользу работы и, подав заявление на развод, уехала в Лондон. Проработав там пару месяцев, она встретила Йена – будущего приемного отца Чарли. К тому моменту у Марии уже виднелся живот, и дело близилось к декретному отпуску. Все же между Марией и Йеном закрутился роман.

Вскоре она родила девочку. Просидев дома всего пару недель, Мария вернулась на работу. Йен часто приходил помогать с Чарли, и в итоге у мамы девочки появился второй муж. Этот брак был куда более счастливым. Родители редко ругались, вместе воспитывали ребенка, устраивали семейные вылазки по выходным. Это была типичная семья, живущая Кобхэме: хорошие манеры, успешная карьера, красивый дом. Многие могли позавидовать. К сожалению, счастье было недолгим. Пожар разрушил все.

Чарли обожала свою маму. Она считала ее красивой, редкой. Ее очень вдохновляла история жизни Марии. В будущем Водолей даже хотела пойти работать в ту же корпорацию, что и она. «Ах, мамочка, где же ты?…»

Повернувшись на бок, девушка приподнялась на локте и посмотрела на еду, стоявшую на подносе. Каша, хлеб, масло, чай и яблоко – как обычно, ничего нового. Сев на кровати, она взяла овсянку и принялась есть. Живот уже сводило от голода, надо было это исправлять.

Медсестра вышла из комнаты и тяжело сглотнула. Её мучила совесть от того, что она подсыпала пациентке непонятный порошок. Ещё сильнее её мучил вопрос, зачем это потребовалось начальнику. За двадцать пять лет работы он не навредил ни одному человеку, но в этот раз он почему-то изменил своим принципам. Отойдя к лестнице, медсестра достала из кармана телефон и набрала доктора Баннетта. Сначала были длинные гудки, а затем в трубке раздался голос абонента.

– Я отнесла еду вместе с порошком.

– Отлично! Благодарю за помощь. Обещаю Вам премию в конце месяца, – поблагодарил доктор Баннетт и отключился.

М

едсестра продолжила развозить завтраки по пациентам.

«Умные» окна начали затемняться, как только лучи солнца стали выглядывать из-за луны. Шон отвернулся к стене и хлопнул рукой по кровати. Тут же на окна его комнаты почти беззвучно начали опускаться жалюзи, но не дойдя до середины, они остановились и поехали назад.

– Особо ненужный человек на борту, доброе утро, – раздался женский голос из динамиков, встроенных в стену.

Шон спросонья пробубнил себе под нос что-то нечленораздельное, однако по интонации был примерно понятен смысл. Голос умного помощника из динамика поспешил заверить его, что тоже не в восторге от «бесполезного лишнего груза». Тем не менее им обоим приходилось терпеть друг друга. а

До появления Шона на борту Шет путешествовал по галактике один. Так или иначе, он был человеком, а значит, социальным существом. В какой-то момент он решил завести собеседника. Животных он брать не хотел, так как это слишком большая ответственность, а вот искусственный интеллект был хорошей альтернативой. Вскоре капитан запустил умного помощника, который умел различать тембр голоса, имел быстрый доступ к любой информации, мог помогать в управлении кораблём, а также обладал эмоциями и имел собственное мнение. Решив, что новому компаньону нужно имя, он назвал его Мома. До сих пор никто не понимал, почему именно так.

Со своим создателем Мома был в хороших отношениях и подчинялся каждому слову, однако Шона он чуть ли не ненавидел. За семнадцать лет парень уже привык к выходкам компьютера и стал либо их игнорировать, либо отвечать в том же тоне.

Так и этим утром.

– Боже... что тебе надо?

– Капитан приказал выкинуть мусор, и я решила начать с тебя.

Стрелец взвыл, нехотя поднимаясь с кровати. Он считал, самое худшее, что кто-либо мог сделать – это разбудить спящего человека.

Встав с кровати, он натянул джемпер и взъерошил волосы.

– Ладно, куда идти?

– Тугодум, напряги ум.

Шон махнул рукой и направился в капитанскую каюту, предположив, что именно там находился Шет. Мома подтвердил его догадку, однако еще раз недоброжелательно высказался в сторону Шона. Тот же решил крыть Мому добротой и, улыбнувшись, назвал помощника милочкой. Помощник воспринял это в штыки.

– Ты меня бесишь!

– Приятно, когда чувства взаимны! – ухмыльнулся Шон и повернул налево, к лестнице, ведущей наверх.

Поднимаясь по ступенькам, он перебирал в голове все свои косяки и ошибки, гадая, за что именно ему влетит. Недоразумение с Водолеем уже обговорили, снова ворошить эту тему не имело смысла.

Дойдя до конца лестницы, парень сделал пару шагов по коридору и повернул направо. Перед ним оказалась белая дверь с код-паролем. Он постучал и позвал Шета.

«Это же нелепо – запирать дверь, когда зовешь гостей. Да тут помимо меня и его никого нет! В чем прикол?»

Дверь отъехала в сторону, и перед Шоном открылась комната с пультом управления, креслом, стоящим напротив одного из окон и большим фикусом в горшке. Помимо этого в помещении находилась еще столешница с чайником и парой пачек овсяного печенья.

Капитан, стоявший лицом к окну, повернулся к вошедшему. Вид у него был озабоченный.

Шон недоверчиво взглянул на него. Обычно так выглядят перед тем, как сообщить нечто плохое. «Что я так сильно запорол?» Не вспомнив ничего ужасного, парень немного успокоился, но все-таки был напряжен. Шет тяжело вздохнул и откашлялся. Шон пристально смотрел на него, ожидая, пока тот начнет говорить, однако кроме тихого шума от пульта управления, в комнате не было ни звука. В итоге парень спросил, что произошло. Он не мог понять настроение капитана, поэтому не был уверен, надо ли что-либо говорить.

– Ты же знаешь, где находится Чарли?

– Водолей, – поправил парень и кивнул головой. – Да, знаю.

– Мы знаем её имя, так что будь добр, используй его. Понял?

Шон кивнул. Стало ясно, Шет был на грани. «Видимо, случилось что-то действительно плохое,» – подумал Шон. Обычно он старался избежать разговоров, когда собеседник был не в духе, однако в этот раз путей отступления не было.

Шет убрал руки за спину и сцепил их. Вздохнув, как бы набираясь смелости перед тем, как объявить о чём-то ужасном. Шон напряженно думал, пытаясь предугадать его слова. К сожалению, ни одна догадка не оказалось верной.

Капитан сказал всего два слова, звучавшие как приговор. «Это проигрыш...» – отозвалось эхом в голове у Стрельца. Он судорожно начал предполагать, почему, и от волнения принялся рассуждать вслух: «Вроде, Чарли жива, её жизни ничего не угрожает, врачи ей помогают...» На последней мысли он запнулся, поняв, что ей не нужно было постороннее вмешательство, чтобы восстановиться.

Шон потёр правой рукой левое запястье и уставился в пол. Он не хотел озвучивать вопрос, крутившийся у него в голове, так как боялся ответа. Иногда лучше не знать, чем потом переживать. Однако всё-таки он решился. Шет не дал ему закончить вопрос, холодно ответив «да».

Стрелец взъерошил волосы и упёрся лбом в ладонь.

– Вот дерьмо!

– Не выражайся!

– Сейчас-то можно, – угрюмо парировал Шон.

Это вконец рассердило капитана. Парень никогда раньше не видел его таким. За столько лет Шет не раз ругал напарника за какие-либо провинности, но никогда не заходил дальше пары колких фраз. Теперь же он разошелся не на шутку. За несколько минут своего гневного монолога он прошёлся по каждому пороку Шона, хоть у него их и было в разы меньше, чем у обычного человека.

Парень ошарашено смотрел на Шета. Немного позже Шон подумал, что это стало самым большим шоком за всю его жизнь. А в ту минуту он просто смотрел, не пытаясь возражать или что-либо отвечать. Два года назад он начал бы препираться, парировать. В пятнадцать лет он вообще вытворял много непонятных вещей и теперь удивлялся, как капитан умудрился не выкинуть его в космос и улететь подальше без него.

Наконец, Стрелец решил попробовать исправить положение.

– Ладно, успокойся. Я не идеален, никогда таким не буду. Даже у Зодиаков есть не один изъян. К тому же, у нас нет всего времени в мире, чтобы выбрасывать час на глупые споры. Да это вообще идиотизм! Над нами висит огромная опасность в виде камня, способного расплющить всех и вся. Это даже не уничтожение мира, или прочая хрень, про которую любят гнать волну, а тотальный хаос. Хотя, ты и сам это знаешь.

Парень опустил голову на руки и прикусил губу. Время предательски утекало. Враг отдалял сторонников Алареи от цели, а они бездействовали. Надо было что-то делать, но что? В этом и был главный вопрос. «Мы обязаны предпринять что-то прямо сейчас, в этот момент, но... как? Я не знаю. Шет на взводе, я один не справлюсь. Нам нужна помощь, но от кого? Черт, никто не знает! Азоны укрыты от Знающих, их действия остаются в тайне. Господи, я просто ненавижу это утро!» – молча сокрушался Шон.

В итоге капитан согласился со его словами и, вроде, немного успокоился. По крайней мере, так казалось снаружи. Шет смотрел в окно на мимо летящие астероиды и кометы.

– Я даю тебе два часа на обдумывание дальнейшего плана действия. Включи мозг на максимум.

Шет щелкнул пальцами, и дверь, ведущая к лестнице, открылась. Стрелец молча встал и быстро вышел из комнаты. Он не взглянул на собеседника – не хотел его видеть. Парень злился: на себя, на капитана, на обстоятельства, на идиотскую войну, на незнание – он просто злился. Если бы сектор управления не был защищен от сил Зодиаков и Стражей, то половины корабля уже бы не существовало – он просто бы ее разнес. «Remember the rule of the double CD: calm down, concentrate, do», – мысленно напомнил себе Шон и побежал по лестнице вниз. Возвращаясь в жилой отсек, он в очередной раз анализировал свое знакомство с Водолеем и думал, как все исправить. Ему пришла в голову мысль, что решение будет элементарным и очевидным, но перед тем, как прийти к этой самой элементарности и очевидности, придется пройти стадии запутанности и ступора. Все легкое достигается путем сложностей – это была аксиома, с ней было не поспорить.

5

Глава 5

Окно в кабинете было приоткрыто, ветер колыхал занавеску. Доктор Баннетт сидел в кресле возле подоконника и курил сигару. Дым от нее тут же улетал на улицу, однако запах табака никуда не девался. Он уже стал частью жизни этого человека: куда бы ни пошел, с ним всегда была табакерка. Запах этого порошка успокаивал доктора. Одна из немногих оставшихся вещей, которые могли доставить ему удовольствие. Баннетт делал очередную затяжку, выдыхал дым, и так повторялось много раз.

Внезапно раздался стук. Доктор поднял голову и разрешил войти.

Дверь открылась, на пороге стоял Доктор Сворд – человек лет сорока, в очках с тяжелой оправой, одетый в деловой костюм, с черным портфелем в руке. Волосы были аккуратно уложены, ботинки начищены до блеска, на запястье красовались дорогие часы.

Вошедший поздоровался и представился. Он начал было рассказывать о своей практике, но Баннетт успел его перебить, попросив не утруждаться. Сворд попытался что-то ответить, но его снова оборвали.

– Буду краток. У нас есть пациентка Чарли Уотер. Она пережила пожар, потеряла семью, в общем, не самая счастливая жизнь... мне надо, чтобы Вы с ней кое-что обсудили...

– Разумеется, но ради Вас не интересует мой опыт?

– Уже нет, моих сведений о Вас достаточно, а теперь послушайте суть Вашего здесь пребывания... – Баннетт начал описывать проблему.

Вскоре Сворд кивнул и вышел за дверь. У него был час на разговор с девушкой, а затем ему предстояло вернуться в офис главного врача. Когда он наконец ушел, Баннетт закатил глаза, затушил сигарету и достал новую.

– Ну почему людям так важно что-то говорить?

Чарли сидела на кровати и рассматривала линии на руках. Её всегда занимала хиромантия. Плюс, в больнице, где были только аппараты и чужие люди, делать было нечего, кроме как изучать себя. Общаться со старыми знакомыми не хотелось, ведь они напоминали о прежней безмятежной жизни, которая, возможно, уже не вернется. Чего-либо особенного Чарли не замечала до тех пор, пока не наткнулась на линию жизни, рано обрывающуюся. Внутри что-то дрогнуло, но она постаралась убедить себя, что это означало всего лишь сильную перемену. «Хотя, учитывая происходящее, мне и подохнуть недолго...» – отметила она.

Раздался стук, затем из коридора донесся кашель. Пациентка повернулась на кровати и посмотрела на дверь. Обычно врачи не ждали от неё разрешения, чтобы зайти. Видимо, за дверью был кто-то другой. Не поднимая головы, она спросила:

– Да?

К её удивлению, в ответ донёсся вопрос о разрешении войти. Девушка такого не ожидала, но быстро дала согласие. Послышался звук поворота ручки, и на пороге показался доктор Сворд. Он уточнил имя пациентки и, когда узнал, что не ошибся палатой, протянул руку и представился. Чарли улыбнулась и пожалала её. Ей начал нравиться гость.

– Я пришел к Вам почесать языком, Вы не против?

Такая формулировка ещё сильнее её удивила, нежели просьба о разрешении войти. Видимо, она плохо умела скрывать свои эмоции, так как гость сразу же добавил, что это была его работа. Сравнить было не с чем, ведь раньше Чарли ни разу не была у психолога. Сначала её обрадовала возможность поболтать, но в следующее мгновение она поняла, что ей придется обсуждать, и поняла, что не хочет этого делать. Она и так была на грани, а этот доктор своими разговорами просто толкал бы её вниз. Сворд же ободряюще улыбнулся:

– Не бойся, я не собираюсь обсуждать с тобой катастрофу. Я же не какой-то кретин.

Чарли усмехнулась. Он словно увидел её мысли, хотя, по факту, так и было. Будучи профессионалом в своем деле, он хорошо «читал» людей. От него не укрывались ни незначительные перемены настроения, ни невербальные жесты, ни намерения собеседников. Каждый человек являлся для него открытой книгой, в которой больше не было каких-либо секретов.

«Но если ты не собираешься обсуждать со мной пожар, то что ты тут забыл?» – думала пациентка. Доктор ответил на её мысленный вопрос:

– Ты не возражаешь, если мы поговорим о твоих галлюцинациях?

Чарли начала сомневаться, что действительно спросила не вслух.

Она начала собирать все странные события у себя в голове. Рассказу необходимо начало, а его надо найти. Немного подумав, она пришла к выводу, что впервые её «переклинило» в день катастрофы. Девушка уже собиралась начать говорить, но в последний момент засомневалась. Она знала, её слова были похожи на бред сумасшедшего, и вероятность того, что собеседник поверил бы ей, сводилась к нулю. И опять на её мысленное сомнение появился ответ:

– Я не психиатр, а психолог. Это две разные профессии. Что бы ты ни сказала, я не сочту тебя за сумасшедшую и не упеку в дурку. Я считаю, у любой проблемы есть решение, не требующие радикальных мер.

– Поверьте, моя история станет исключением, подтверждающим правило.

– Не станет.

– Станет, – улыбнулась Чарли.

– Я тебе не верю. Убеди меня в своей правоте, – Сворд бросил вызов.

Девушка постаралась подавить смех, но у неё не получилось. Она засмеялась и с трудом выдавила из себя, что и сама себе не верила. По крайней мере, если бы кто-нибудь однажды поделился с ней чем-то похожим, она бы сразу предложила бедняге провериться на наличие наркотиков в организме. Однако доктор был непреклонен.

Чарли вздохнула и покачала головой:

– Ладно, сами просили...

Она выложила гостью всё обо всех странностях, произошедших с ней за последние дни. Рассказывая, она не могла остановиться. Порой хотелось закрыть рот и не произносить больше ни звука, но почему-то этого не получалось. В общем-то, девушка и сама понимала, что говорит, как обезумевшая, но собеседник слушал очень внимательно, не перебивал, не переспрашивал.

Когда же рассказ закончился, Сворд что-то пробубнил себе под нос и обратился к пациентке с просьбой разрешить задать несколько вопросов. «Ну разумеется...» – мысленно разочаровалась она. Конечно, он ей не поверил. Чарли холодно дала согласие. В конце концов, чего ещё она могла ожидать.

Сначала доктор поинтересовался, откуда у неё была уверенность, что книги действительно парили и почему это не мог быть обман зрения.

– Когда я протянула руку, чтобы схватить их, мои пальцы не уперлись в пол или другую поверхность. Мне ничего не мешало. Вы что, серьезно думаете, что я не отличу парящий предмет от лежащего? Простите, конечно, за грубость, но...

– Нет-нет, это не так. Прости, не хотел тебя задеть. Давай лучше вспомним то утро... все окна точно были закрыты, а кондиционер – выключен?

Чарли задело такое недоверие.

– Я отдаю себе отчёт в нереальности своих слов, но зачем мне нагло врать?

Сворд поднял руки, как бы сдаваясь:

– Людям свойственна невнимательность, так что проблема могла заключаться в этом.

Пациентка провела рукой по волосам, убирая упавшие пряди с лица и отрезала:

– Это Ваше дело – верить мне, или нет. Ничего никому доказывать не буду.

Ей хотелось встать и уйти, прекратить этот бессмысленный разговор. Она подумала, что рассказывая правду, она «покупала» себе билет в психушку, причем в один конец. Подумав еще немного, она решила больше не тянуть время и первая заявила, что сходит с ума и ей требуется лечение. Однако доктор сделал вид, будто был с ней несогласен.

– Нет, это бред. Вы же не вдали.

– Не вдали.

– Ну вот. А правда у каждого своя.

Чарли вздохнула и закатила глаза. То, что он считал её чокнутой, было очевидно и понятно. По её мнению, беседа не имела смысла и была пустой тратой времени. Ей хотелось поговорить с кем-нибудь, но только не о недавних событиях. В обычный день она бы аккуратно подвела разговор к логическому завершению, но теперь что-то изменилось. Чарли холодно бросила, что устала и ей хотелось побыть одной. Сворд кивнул и поджал губы. Понимание, что работа выполнена не целиком, его очень огорчало. Однако слово пациента – закон. Если не хотелось неприятностей, приходилось слушаться.

Мужчина встал, зачем-то отряхнул брюки и протянул руку девушке.

– Было приятно поговорить с Вами.

Чарли молча пожала его руку и сдавленно улыбнулась. Надо было сказать что-то вроде «Взаимно» или «Мне тоже», но это значило бы соврать. Она старалась избегать лжи, поэтому решила просто не отвечать. «Пусть понимает, как хочет, это уже не мое дело».

На самом деле, пациентке казалось, что что-то было не так. Такая откровенность никогда не была ей свойственна. Конечно, обстоятельства могли изменить Чарли, она и сама это понимала, но все-таки где-то глубоко внутри ей было тревожно. Однако человек редко прислушивается к своему внутреннему голосу, поэтому она просто списала это на лёгкую паранойю. Многие люди сделают всё, чтобы жить спокойней. Даже заставят замолчать свою интуицию, если сочтут это нужным. Такая частая и банальная ошибка. К сожалению, лишь некоторым хватает смелости от неё избавиться.

Шон расхаживал по своей комнате. Он не знал, что делать дальше, как объяснить всё Чарли. В голове крутилось множество мыслей, идей, вариантов дельнейшего развития событий. «Я могу ей соврать, это не проблема. Сказать, что её родители во что-то впутались и теперь плохиши хотят на ней отыграться. Или напелсти какую-нибудь фигню про террористическую группировку. Да блин! Даже ложь будет звучать правдоподобнее, чем реальность! Ну что за хрень? Почему всё так сложно?!» – Шон пнул воздух. Его бесило происходящее, оно было неправильным. Азоны не должны были найти Водолея раньше, такого не планировалось.

К тому же, некому было помочь ему. Ганс сидел в тренировочном центре, Шет всё взвалил на парня и даже идеи не подкинул. «Как же удобно, когда за тебя проблемы решают другие люди! Да, Шет?» – мысленно спросил Шон. У него имелось много вопросов к людям, к миру, но не каждый из них можно было озвучивать. Удивительно, как его голова ещё не взорвалась.

Раздался стук, затем послышался голос Шета, вызывающий к себе в каюту.

– Черт! – взвыл парень.

Он закатил глаза и быстро пошёл к выходу из комнаты. У Шона не было ни нормального плана, ни дельных идей, ни намёка на адекватное решение проблемы. Признаться в этом капитану было слишком стыдно. Подводить кого-либо – это одно из тех дел, которые никогда не стоит делать. По сути, оно равняется предательству: тебе доверили дело, а ты провалился.

Если бы не сложившиеся обстоятельства, Шон бы нашёл тысячу и один способ, как оттянуть время до встречи с Шетом. Однако в тот раз он не мог позволить себе такой роскоши: когда связываешься с Азонами, каждая секунда имеет цену.

Внезапно раздался голос Момы.

– Я делаю полную перезагрузку системы быстрее, чем ты шевелишь булками до каюты.

– Постоянно забываю, кто просит твоего мнения. Не напомнишь ещё раз?

– Мне не нужна чья-то просьба.

– Ну тогда оставь его при себе.

– Свинья! – прилетел обиженный ответ.

– А я Шон, очень приятно.

Компьютер замолчал, и парень ухмыльнулся. Спорить с Момой было одним из его любимых занятий. Зачастую перепалка заканчивалась ничем и заключалась в том, что в принципе бесполезный компьютер наезжал на Шона, а он парировал. Порой это изматывало, но всегда было весело наблюдать за тем, как у Момы заканчивались аргументы.

Повернув за угол, он наткнулся на дверь. «Ну разумеется, он опять не стал её открывать...»

– Шет! Открой!

Послышались тяжелые шаги, затем раздался легкий щелчок, и перед Шоном оказался капитан. Он угрюмо посмотрел на помощника, а затем сделал шаг в сторону, как бы приглашая гостя войти.

– Прежде, чем ты что-то скажешь, я попрошу тебя не смотреть на меня осуждающе. У меня всё ещё нет плана, но, – парень поднял указательный палец вверх, – это не целиком моя вина.

Капитан почесал шею и виновато улыбнулся.

– Если честно, тебе необязательно было думать над ним. Мне хотелось тишины и спокойствия на борту, а ты был в таком состоянии... сам понимаешь, не займи я тебя мозговой деятельностью, ты бы уже взрывал этот корабль

Шон был в шоке. Он глубоко вдохнул и уже приготовился произнести гневную речь, как вдруг капитан сильно схватил его за мочку уха. Он серьёзно посмотрел напарнику в глаза и приказал успокоиться. Тот тяжело дышал и сжимал руки в кулаки. Серьезность в глазах Шета сменилась укором. Шон понял: любая попытка вырваться не увенчалась бы успехом. Он опустил взгляд в пол и сказал:

– Я спокоен.

Капитан отпустил его. Такой приём успокоения он придумал много лет назад. Тогда Стрелец был ещё маленьким мальчиком, однако энергии у него было чуть больше, чем у всех остальных. Он постоянно носился, что-то случайно ломал, ходил туда, куда было нельзя. Шет долго экспериментировал, как заставить его слушаться, перепробовал все варианты, однако каждый оказался бесполезным, за исключением одного. Оказалось, уши у Шона были самой «слабой» зоной. Любая царапинка или маленькая ранка доставляла ему куда больше боли, чем следовало. Таким образом капитан и пришёл к выводу, что именно на этом и надо «играть». Чтобы привести Шона в чувство и вернуть с небес на землю, приходилось как-либо воздействовать именно на уши. После этого открытия неприятностей стало гораздо меньше. До десяти лет применять такой способ было нормально, однако потом – нет. К четырнадцать годам хватать более-менее взрослого парня за уши стало не очень.

Однажды Шет решил показать его врачам. Слетав в галактику Стрельца – маленькое место в огромной Вселенной, где остаются все бывшие носители силы Стража и Зодиака, а также выбирают следующих – он нашёл врача. В тот день и выяснилось, что у Шона была подвижная нервная система. Стоп-слова на него не действовали, а настроение могло очень часто меняться. К сожалению, единственным способом влияния были уши. Никто не знал, придут ли когда-нибудь нервы Шона в порядок. Капитан же успел привыкнуть к этой особенности напарника и даже перестал искать пути её решения.

Отойдя на пару шагов от Шета, чтобы снова не попасться в случае чего, парень раздраженно вздохнул. Его задело такое отношение к себе. «Как будто я только и занимаюсь тем, что

мешаю этому козлу!» – раздраженно думал он. Шону хватило ума не озвучивать эту мысль, однако вместо этого он решил саркастично назвать капитана «гением».

Шет пропустил «комплимент» мимо ушей. Напарник был не больше, чем обычным мальчиком-переростком, только в несколько раз сильнее и энергичнее. Тем не менее препираться с ним не было никакого смысла. Подойдя к чайнику, капитан щёлкнул по нему, и вода начала греться. Сам же он вернулся к креслу, жестом указал Шону сесть напротив и начал излагать детали своего плана.

Доктор Баннетт сидел за своим столом и ждал. С минуты на минуту должен был прийти психолог, только что работавший с Чарли. От него зависело очень многое, практически целое будущее. По крайней мере, психолог мог сильно сэкономить время Баннетту.

Мужчина барабанил пальцами по столу и поглядывал на часы. Обычно он сохранял спокойствие, но в тот день сильно нервничал. Едва за дверью слышались шаги, он выпрямлялся, прислушивался. Если из коридора доносились голоса, доктор пытался разобрать, есть ли там Сворд.

Наконец, секретарша объявила о посетителе.

– Слава небесам! – облегченно выдохнул Баннетт. Встал, отряхнул и без того чистый пиджак и вышел из-за стола.

– Снова здравствуйте! – улыбнулся психолог.

– Взаимно. Садитесь.

– Благодарю.

Двое мужчин уселись в кресла, стоявшие возле окна.

Доктор Баннетт взял в руки сигарету и закурил, уставившись на собеседника. Сворд же не терял ни минуты даром. Он незамедлительно приступил к рассказу. Он пошёл по деталям, сказав, когда начались «глюки» и с чем это могло быть связано. Больше всего Сворд склонялся к гипотезе о плохом режиме сна и большой нагрузке в школе: как эмоциональной, так и физической. Тем не менее факт того, что Чарли Уотер была нездорова, лежал на поверхности.

Психолог отметил восприятие пациенткой происходящего: она понимала, что несла бред, открыто это признавала, однако всё рано продолжала убеждать собеседника в правдивости своих слов. Это свидетельствовало о возможности помочь ей без особого труда. Ранняя стадия психоза проще поддавалась лечению, нежели запущенные случаи.

Баннетт выпустил кольцо дыма и уточнил, действительно ли тот поверил девушке. Сворд утвердительно кивнул. Главный врач больницы с трудом сдерживал себя, чтобы не начать улыбаться. У него же был солидный образ мудрого человека, скупого на эмоции. Поддерживать его не всегда получалось, но мужчина старался.

Обсудив оплату, лечение и прочие профессиональные вопросы, доктора распрощались. Сворд уже было собрался уходить: он встал, поправил галстук, взял свой портфель и пошел к двери, как вдруг его окрикнул Баннетт:

– Одну минутку.

– Да? – повернулся психолог.

– Просто хотел еще раз поблагодарить за Ваш труд.

Сворд засмутился и начал отнекиваться. Он спешил, а тратить время на похвалы он не хотел. Однако его коллега, видимо, был с ним не согласен и продолжал осыпать того комплиментами.

– Спасибо, мне приятно знать, что я оказался полезен.

Психолог сделал еще один шаг к двери, но внезапно за его спиной раздался голос Баннетта, только более зловещий и сиплый.

– Как жаль, что это было последнее дело в Вашей жизни...

– Что? – испуганно переспросил Сворд.

Он резко обернулся и увидел недавнего собеседника. Он стоял за спиной психолога, в его руке горел серый огонь. Лицо самого мужчины исказила гримаса зла, глаза были полны ярости.

Сворд только открыл рот, чтобы спросить, что все это значит, но, не успев сказать ни слова, ощутил дикую боль. Серое пламя сорвалось с руки Баннетта и влетело в грудь психолога. На месте удара образовалась сквозная дыра, и в ту же минуту сам доктор рассыпался на части. В следующее мгновение от него осталась лишь кучка пепла.

– А ведь мне он нравился... – грустно сказал Баннетт и отряхнул руки, – однако приказано не оставлять никаких свидетелей.

После он сел за стол и вызвал секретаршу, чтобы она подмела пол.

Сигарета уже почти догорела, и доктор потушил её. Глубоко вдохнул воздух, пытаясь уловить запах дыма прежде, чем тот улетучится.

6

Глава 6

Аппараты тихо жужжали, капельница снова стояла возле кровати. Чарли лежала на спине и смотрела в потолок. Мысли путались в голове, картины прошлого вновь и вновь возникали перед глазами: лицо мамы, предлагающей печенье, папа, отвозящий её в начальную школу, Кэт с её повседневными рассуждениями о политике, Джей с вечными проблемами. Последняя её частенько подбешивала, но теперь девушка была готова забыть об этом.

Посетителей не было уже два дня. Еду привозили именно тогда, когда Чарли спала. «Они специально?» – думала она, когда обнаруживала поднос с завтраком, обедом, ужином рядом с собой. Затем пациентка садилась на кровати, подкладывала подушку под спину и начинала есть. После она переводила взгляд на стену или ложилась на спину и смотрела на потолок. Раньше Чарли мечтала о покое, времени подумать, но теперь, когда оно у неё появилось, его оказалось слишком много. Да и если раньше самым грустным, что только можно было представить, была плохая оценка, то теперь каждая мысль была мрачнее другой. Девушка упорно старалась удержать в памяти светлые воспоминания, цеплялась за них, но после каждого пробуждения их оставалось всё меньше и меньше. Их будто выкачивали. Чарли могла бы догадаться, но вера в доброту врачей и клятву Гипократа ослепляла её. Даже при свойственной ей разумности, она не могла допустить, что люди, окружавшие её, были не теми, за кого себя выдавали.

Обычно она так думала про предателей, друзей-в-хорошую-погоду или лицемеров, но ни разу в жизни Чарли не предполагала, что человек может оказаться не человеком. На уровне фантастики такое было обыденным, однако реальность не книга, в ней нет магии. Тот, кто создал всё, явно рассуждал несколько иначе, нежели простой человек. С одной стороны, это было интересно и увлекательно, с другой – опасно и непредсказуемо.

Однажды на уроке философии Чарли и её одноклассники обсуждали устройство мироздания. В итоге они пришли к выводу, что «автор всего» точно не дружит с головой. На каждой «странице» был новый поворот, который невозможно было предугадать. Эти повороты складывались в абзацы, а те – в главы. Иногда они переплетались между собой, образуя новые истории, как части одной большой книги.

Так и сейчас. Лежа на спине и смотря в потолок, Чарли собирала у себя в голове части себя. Она перебирала воспоминания вновь и вновь, старалась дополнить их, расширить, цеплялась за каждый миг. Упустить хоть что-то значило потерять часть себя. В обычное время у девушки было множество вариантов выбора, но в этот раз их было два: позволить себе впасть в тяжелую депрессию или бороться до конца, заставляя себя ежеминутно копошиться в прошлом.

В очередной раз прокручивая в голове воспоминания, она не заметила, как дверь в палату открылась. На пороге стояла мама Чарли, а позади неё – двое санитаров. Не сразу поняв, что произошло, девушка смотрела на посетителей невидящим взглядом. Затем она взяла себя в руки и неуверенно спросила:

– Мама?

Ответа не последовало. Трое людей так и стояли у открытой двери, не сдвинувшись с места.

– Мама, это ты? Но я думала... то есть, мне сказали, что... что ты... умерла...

Чарли села на кровати и потянулась к капельнице, чтобы вытащить шприц из руки. Внезапно раздался голос мамы:

– Это она.

Девушка удивленно посмотрела на женщину, стоявшую на пороге.

– Я не понимаю. Объясни.

Ответа снова не было. Вместо этого к ней подошли два санитар и принялись отсоединять провода от аппаратов.

– Да что за чёрт? Мама, что происходит? – Чарли взывала к родному человеку.

Тем временем медработники почти закончили.

– Ты вообще меня слышишь?! Не молчи! – крикнула пациентка, – перестань меня игнорировать! Мама, это же я! Ну почему, почему ты меня не слышишь?!

Санитары уже вытаскивали её из постели. Чарли пыталась сопротивляться, но всё было тщетно: похитители были сильнее, плюс, их было двое.

– Отпустите меня! Оставьте меня в покое! Нет!

Внезапно девушка замерла. Все мышцы в её теле напряглись, одновременно сократились. По телу как будто пробежал заряд тока, ладони сжались в кулаки. Сама Чарли начала дрожать, изо рта пошла пена, как в приступе эпилепсии. Температура начала резко подниматься, на лбу выступили капли пота. Вскоре держать пациентку стало невозможно и санитарам пришлось её отпустить. Они положили девушку на пол и отошли на шаг назад. С каждой секундой судороги становились всё сильнее. После очередного толчка она резко открыла глаза.

От них исходил мягкий серый свет. Зрачки закатились, вместо них появились потоки ветра, медленно заполнявшие собой всё пространство. Затем они исчезли, на их месте появился космос. Млечные пути, системы звёзд и планет, галактики и вселенные – всё, что когда-либо существовало в мире тогда отражалось в глазах Водолея.

Дернувшись ещё пару раз, она закрыла глаза и медленно встала на ноги.

– Я сказала «отпустите меня», – повторила Чарли, проговаривая каждое слово.

Резко вытянув руки в стороны, она отбросила подбежавших санитаров в разные стороны. Затем подошла к одному из них и врезала по носу. Белый халат запачкали капли крови. Ещё раз наотмашь ударив медработника, Чарли сделала пару шагов назад и повернулась лицом ко второму похитителю. Он сидел, облокотившись на стену, и зло смотрел на девушку.

Поймав её взгляд, он ухмыльнулся и вскочил на ноги. Чарли тяжело дышала. Она не любила насилие, но понимала: в тот день нельзя было иначе. Истошно крикнув, она разбежалась и врезалась в санитаря. От толчка он снова ударился об стену, однако это не помешало ему схватить нападавшую и опрокинуть её на пол.

– Чёрт! – проскулила Чарли от боли, – тебя не учили, что девочек бить нельзя?

У противника глаза заполнились яростью. Он занес ногу для удара, но девушка быстро откатилась в сторону. Как только ступня мужчины соприкоснулась с полом, Чарли схватила её и дернула на себя. Санитар упал, а пациентка села на него и нанесла несколько ударов по лицу. Затем схватила его голову и ударила её об пол. Противник потерял сознание. Подумав, что теперь осталась только мама, девушка встала и направилась к двери, как вдруг до неё донесся топот ног.

– О нет... – выдохнула она. По коридору бежали охранники. Почти у каждого на поясе висел пистолет. Одна бы Чарли не справилась.

Вдруг рядом с ней раздался тихий щелчок и знакомый голос произнес:

– Нужна помощь?

Она резко повернулась и приоткрыла рот от удивления.

– Шон?

Парень весело помахал ей рукой. Чарли не поняла причины его счастливой улыбки, ведь обстановка была не очень радостная. Вдобавок ко всему, сзади к нему подбегал злой охранник. Пациентка не успела и рта открыть, чтобы предупредить пришедшего, как тот, не переставая улыбаться, врезал врагу локтем по переносице так, что тот упал без сознания. Чарли широко открыла глаза от удивления. У них не было много времени, чтобы стоять, пялясь друг на друга – со всех сторон подступали враги. Девушка опомнилась первая.

– Доставай свою огненную хрень, сейчас она пригодится.

– Не хрень, а лук, и он больше не достаётся.

Чарли пришла в ужас. Против взрослых мужчин с хорошей физической подготовкой у неё и Шона не было ни единого шанса. Навыки Стража сейчас бы помогли, но они куда-то исчезли. Однако, видимо, Шона это не сильно смущало. Он кинул ей через плечо, что всё объяснит потом, а затем ринулся в бой.

В этот момент в комнату ворвалось несколько охранников.

Заломив руку одного из противников, он ударил его об стену головой, развернулся и толкнул в бежавших. Несколько из них упало.

– У нас одна секунда форы! Иди к стене, подловишь их на входе! – крикнул парень.

Чарли послушно отошла и встала возле дверного косяка. В тот же момент показался очередной охранник. Шон что-то заорал, сквозь топот и крики врага слова различались с трудом. Тем не менее, девушка подумала, что это было нечто вроде сигнала к действию.

Она схватила гостя за шею и резко присела, утягивая его за собой. Ударил по коленке, быстро повернула голову противника. Мужчина упал, придавив собой Чарли. Она с трудом выползла из-под него и заметила другого охранника, наставившего на неё пистолет. «Не сегодня, – подумала девушка и поднялась на ноги, – слишком рано».

Теперь она стояла перед мужчиной с оружием. Бежать куда-либо было бесполезно, прыжок в окно бы тоже не помог, да и бой надо было закончить с честью.

– Ты не выстрелишь, – как можно спокойней сказала она, хотя внутри вся тряслась.

Охранник тяжело дышал и зло смотрел на неё. В ответ он лишь ухмыльнулся. Было видно: спустить курок для него – плёвое дело. Тем более, что жертва такая лёгкая. Чарли же считала, что она не даст своей жизни оборваться так просто. Стало понятно, обстоятельства были крайними и требовали решительных мер.

– Я тебе слишком нравлюсь! – с этими словами Чарли резко выдернула у него из рук пистолет и направила дуло на противника.

– Мерзкая дрянь! – прошипел он.

– Ты тоже не идеал, – парировала Чарли ядовитым голосом.

Адреналин зашкаливал. Она не понимала, откуда взялось столько смелости, храбрости и дерзости. Меньше всего на свете ей хотелось причинять кому-то вред, но в тот момент она как будто не контролировала себя.

Ещё раз глубоко вздохнув, Чарли закрыла глаза. Сжав зубы и впившись ногтями в свободную ладонь, она спустила курок.

Раздался выстрел. Звук был слишком громким, оглушающим. Охранник не успел вдохнуть, как на его шее образовалась маленькая дырка, из которой сочилась кровь. Послышался страшный грохот – мужчина рухнул на пол.

Чарли открыла глаза. Увидев, что произошло, она выронила пистолет, и он с грохотом упал. Руки затряслись, она заплакала. Отойдя к стене, она медленно опустилась по ней и уронила голову на колени. В голове не укладывалось, как она могла убить человека. Это было не то, что должно было произойти. Девушка хотела промахнуться, она думала, что выстрелит мимо. Стоя перед охранником она поняла, что на нём был надет специальный жилет. Не зная, спасёт ли он мужчину или нет, она немного отвела дуло, чтобы пуля прошла мимо плеча, не нанеся сильного урона.

Чарли была уверена в своих силах. Она хорошо стреляла – год назад выиграла соревнование по стрельбе из винтовки. Правда, пистолет никогда даже в руках не держала. К тому же в этот раз ей пришлось держать оружие на весу. Девушка была готова к тому, что пуля пройдет мимо и не сильно напугает охранника. Промаха, стоявшему человеку жизни, она не ожидала.

Все звуки смешались в один громкий и непонятный гул. Вой сирены, грохот падающих предметов, собственный плач, выстрелы, крики охранников были уже почти неразличимы между собой. Глаза застилала слёзы, спина болела от падения на пол. В голове металась мысли,

чувства смешались в кучу. Внезапно Чарли подняла голову и увидела Шона, приставившего дуло к голове её мамы.

Это было как пощечина. Девушка мгновенно взяла себя руки и вскочила на ноги. В два прыжка оказавшись около них, она выбила пистолет у парня и уставилась на него.

– Ты ненормальный?! Это же моя мать!

– На деле всего лишь оболочка твари!

– Ты можешь ошибаться!

– Не могу.

Чарли набрала в грудь воздуха и огляделась по сторонам. В голове она усиленно подбирала слова, чтобы убедить Шона не стрелять. Она поджала и закусилась нижней губой. Каждая секунда была важна, ведь никто не знал, когда Страж возьмёт оружие с пола и спустит курок. Не найдя ничего нужного, пациентка вздохнула и тихо произнесла:

– Просто... оставь её, ладно? Это всё, о чём я тебя прошу. Пожалуйста, – она старалась говорить как можно мягче и спокойней, но у неё не получилось. Из-за недавней драки и слёз речь была сбивчивой и рваной.

Парень зло выдохнул, поднял пистолет и бросился в коридор. Девушка – за ним. Они бежали почти одинаково. Через несколько секунд пара вылетела на лестницу. Перемахивая через несколько ступенек за раз, они в два счёта оказались на втором этаже, а затем – на первом. По пути их пытались схватить другие охранники, но Шон каждый раз ухитрялся стрелять в них раньше, чем те успевали их задеть.

Пробежав очередной коридор, ребята оказались в холле. Внезапно Шон остановился около кулера с водой.

– Какого чёрта?! – Чарли в шоке пялилась на него.

Она не понимала, как он додумался затормозить, чтобы попить. Она и сама была не прочь глотнуть чего-нибудь холодного, но при других обстоятельствах.

– Ты издеваешься?

Страж отрицательно покачал головой.

– Я не идиот, а ребенок мироздания, который заботиться о своём организме, ведь кто, кроме меня?

Такой ответ лишь ещё раз подтвердил гипотезу Чарли, что Шон был нездоров на голову.

– Понимаю, что ты думаешь, но можешь расслабиться: здесь врагов больше нет. Мы всех сделали, – подбодрил он.

Чарли посмотрела по сторонам. Где-то на стене был след от крови, а под ним сидел какой-то охранник. Его голова лежала на груди, одна нога неестественно согнулась. По коже девушки пробежал холодок, а внутри её скрутило. Она быстро отвернулась. Ей хотелось помочь бедняге, но она не знала, как. В конце концов, он уже был мёртв.

Шон допивал второй стакан и довольно смотрел на девушку. Та повернулась к нему и покачала головой:

– Тебе стоит научиться выбирать время.

Страж же не стал отрицать свою неправоту:

– Согласен, с тайм-менеджментом у меня есть некоторые проблемы, но я обещаю их исправить. Честно.

Чарли только кивнула. Его обещания её не касались. Ей вообще не сильно хотелось иметь с ним хоть что-то общее.

Тем не менее одна вещь всё-таки заинтересовала её.

– Где ты научился так драться?

Шон отвёл взгляд в сторону, задумавшись.

– Ты сама всё скоро узнаешь. Потерпи ещё немного.

Девушке показалось, что говорить загадками было хобби парня. Однако так просто она не хотела сдаваться.

– Это не ответ. Неужели так сложно ответить?

– Я не могу тебе ничего сказать. Пока что.

– Это бред! Ты пытался меня пристрелить из огненной ерунды...

– Не пристрелить, а напугать. И это называется лук.

– Хоть пеньком назови! Ты подверг меня опасности, а теперь не даёшь узнать, где научиться так круто постоять за себя?

Шона это начало раздражать, и он ответил вопросом на вопрос.

– Ты хочешь, чтобы я тебе проспойлерил будущее?

Чарли кивнула с таким видом, будто парень только что изобрёл велосипед во второй раз. Это была её жизнь, и она имела право знать, что с ней случится. Однако Стрелец был непреклонен.

Он согласился с её доводами, однако буквально в следующую минуту нашёл, чем крыть. По мнению парня, узнав всё, Чарли станет скучно жить. А на свете нет ничего хуже, чем потерять интерес к происходящему с тобой.

– Что за бред!

– Не бред. Скоро ты поймёшь меня. Ну, это не точно, хотя очень вероятно.

Чарли закатила глаза. Она не могла себе представить, как можно было просто «плыть по течению» – ей было необходимо наблюдать за событиями, что-то чувствовать. Оппонент не убедил её, однако ответа тоже не дал. Шон сделал еще один глоток и сорвался с места. По внешнему виду почти нельзя было сказать, что он только что завалил не одного.

Девушка еле успела его догнать. Налетев на входную дверь, они вынесли её. Казалось, всё позади, но ничего никогда не было так просто.

Чьи-то руки схватили Чарли за плечи, резко дернули назад. Последнее, что она увидела было то, как Шон стоял в окружении нескольких санитаров и пытался стрелять, но в магазине закончились патроны. Один из противников ударил парня электрошокером.

– Шон! – только успела крикнуть она, перед тем как закрыла глаза.

Того, как он испарился, девушка уже не увидела. Введенная сыворотка полностью отключила её сознание, и Чарли стала похожа на большую куклу человеческого размера.

7

Глава 7

Запах хлорки смешивался с запахом медикаментов. В помещении было холодно, отопления там явно не было.

Чарли медленно открыла глаза и откашлялась. К горлу подступила рвота. В следующее мгновение девушка уже сгибалась пополам, избавляясь от завтрака. Когда еды в желудке не осталось, она вытерла рукавом больничной рубашки рот и выпрямилась. На языке чувствовался привкус утренней каши, перемешанный с чем-то непонятным. В любом случае, это было противно. Чарли содрогнулась и покрутила головой. Несколько шейных позвонков щёлкнуло. Затем она свела вместе лопатки и выпрямила спину, послышался хруст.

Расслабившись, девушка огляделась. Она сидела на мягком стуле. В метре от неё находилась стена. Повернув голову, Чарли обнаружила, что находится в коридоре. Помещение слабо освещалось несколькими лампами на потолке, из-за чего царил полумрак. Девушка попыталась встать, чтобы пройтись и попробовать понять, где находится, но стоило ей только приподняться, как несколько рук толкнули её обратно. Повернувшись на стуле, она увидела двух санитаров, стоявших возле неё. Они смотрела на противоположную стену, не моргая. Со стороны они казались роботами.

– Извините, пожалуйста... – начала Чарли, но осеклась. Она старалась говорить тихо, но слова звучали слишком громко. Голос девушки ударился об стены и разнесся эхом по коридору. Она поёжилась, но всё же продолжила. – Простите, где я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.